

ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 33 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | **№ 33**

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября минувшаго года, къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

1. Отъ епископовъ Екатеринбургскаго, Курскаго и Нижегородскаго полученныхъ ими заявленія, съ просьбами повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ:

1) прихожанъ Предтечевской церкви села Соровскаго, Шадринскаго уѣзда, которые, въ память означеннаго событія, приобрѣли по подпискѣ икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ серебряной позолоченной ризѣ, и приговоромъ постановили предъ этою иконою ежегодно 17 октября совершать молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома и проводить этотъ день по праздничному, оставляя всѣ свои работы;

2) прихожанъ Верхотуринской Николаевской церкви, Верхотурскаго уѣзда, на волостномъ сходѣ постановившихъ построить на свои средства на приходскомъ кладбищѣ, вмѣсто имѣющейся тамъ вет-

хой деревянной часовни, каменную церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго;

3) священника и прихожанъ Покровской церкви слободы Жидѣвки, Дмитріевскаго уѣзда, которые, по выслушаніи Высочайшаго манифеста о чудесномъ событіи 17 октября 1888 г., постановили: каждый воскресный день на утрени, послѣ 6-й пѣсни канона, читать акаѳистъ Спасителю; при этомъ прихожанинъ той же церкви Орловскій мѣщанинъ Алексѣй Костомаровъ устроилъ икону свв. пророка Осии и преподобномученика Андрея Критскаго, стоимостью въ 25 руб., а крестьянинъ Никаноръ Плетехинъ, также состоящій прихожаниномъ упомянутой церкви, пожертвовалъ серебropозлащенный крестъ стоимостью въ 54 рубля;

4) прихожанъ церкви села Бора, Семеновскаго уѣзда, въ ознаменованіе того же событія, приговоромъ постановившихъ выдать единовременно изъ общественныхъ суммъ въ пользу Борской церковно-приходской школы 120 руб., съ тѣмъ, чтобы обучающіеся въ ней дѣти ежедневно возносили молитвы ко Всевышнему за Государя Импе-

РАТОРА и за весь Царствующій Домъ, съ пѣніемъ при этомъ хоромъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“, и чтобы предъ училищною иконою на это время возжигается была лампада.

II. Отъ преосвященныхъ: митрополита С.-Петербургскаго, архіепископа Харьковскаго, епископовъ: Архангельскаго, Астраханскаго, Курскаго, Полтавскаго, Тобольскаго, Черниговскаго, а также Главнаго Священника гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ сообщенія о томъ, что:

1) прихожане Шуэзерскаго прихода, въ Финляндіи, въ память событія 17 октября 1888 г., приговоромъ постановили: въ дополненіе къ пожертвованнымъ нѣкоторыми изъ ихъ среды 60 рублямъ, произвести единовременно сборъ съ каждой ревизской души означеннаго прихода по 5 коп. и на эти деньги соорудить въ новоустроаемомъ приходскомъ храмѣ икону Воскресенія Христова, съ тѣмъ, чтобы предъ оною ежегодно 17 октября совершать благодарственное молебствіе;

2) причтъ, церковный староста и прихожане Покровской Замошской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, изъявили желаніе пріобрѣсти для сей церкви новый колоколь, вѣсомъ въ 100 пудовъ, съ соотвѣтственною событію 17 октября 1888 г. надписью на ономъ;

3) прихожане Архангело-Михайловской церкви села Ракитнаго, Валковскаго уѣзда, запасный фельдфебель Иванъ Левченко, отставной унтеръ-офицеръ Яковъ Бондаренко и крестьяне: Тимофей Степа-

ненко, Владиміръ Кучеренко, Филиппъ Слета, Игнатій Левченко, Максимъ Штода, Терентій Степаненко и Діомидъ Степаненко соорудили въ свою приходскую церковь икону въ сребропозлащенной ризѣ и рѣзномъ, золоченомъ кіотѣ, съ изображеніемъ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, и св. пророка Осіи, съ тѣмъ, чтобы предъ этою иконою ежегодно 17 октября отправляемы были благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома и панихида объ упокоеніи погибшихъ при крушеніи Императорскаго желѣзнодорожнаго поѣзда;

4) крестьянинъ Куйскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, Евдокимъ Хабаровъ изъявилъ желаніе построить на собственные средства въ Андексской деревнѣ названнаго прихода небольшую деревянную церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ тѣмъ, чтобы въ этой церкви ежегодно 17 октября совершаемо было торжественное богослуженіе, а въ высокаторжественные дни отправляемы были благодарственныя молебствія въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г.;

5) казакъ Замьяновской станицы, Енотаевскаго уѣзда, Иларіонъ Недвигинъ, по предложенію священника мѣстной Спасопреображенской церкви, пожертвовалъ въ эту церковь на престольное Евангеліе, окованное вызолоченнымъ серебромъ, съ соотвѣтственною событію 17 октября вычеканенною надписью;

6) церковный староста Успенско-Николаевского въ г. Бѣлгородѣ собора, купецъ Алексѣй Нижегородцевъ изъявилъ желаніе на собственныя средства устроить часовню съ сѣверной стороны названнаго собора, съ тѣмъ, чтобы: а) въ иконостасѣ часовни помѣщены были иконы св. благовѣрнаго князя Александра Невского, св. Маріи Магдалины и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, съ неугасимою предъ оными лампадою, и б) ежегодно 17 октября совершаемо было благодарственное молебствіе, послѣ котораго отправлялась бы панихида по убиеннымъ при крушеніи Императорскаго поѣзда;

7) причтъ и прихожане Ильинской церкви въ г. Рыльскѣ изъявили желаніе устроить въ нижней части той церкви, въ полуэтажѣ, теплый придѣлъ во имя преподобномученика Андрея Критскаго;

8) священникъ и прихожане Іоанно - Предтеченской церкви села Махновки, Суджанскаго уѣзда, положили построить часовню, съ поставленіемъ въ ней иконъ: Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, свв. благовѣрнаго князя Александра Невского, Маріи Магдалины и святителя Николая Чудотворца, ассигновавъ на этотъ предметъ, по приблизительной смѣтѣ, 500 руб., съ тѣмъ, чтобы два раза въ годъ, 17 октября и 24 іюня, совершать въ эту часовню изъ приходскаго храма, послѣ литургіи, крестный ходъ, для служенія въ часовнѣ благодарственныхъ молебствій;

9) прихожане Покровской церкви села Портянокъ, Миргородскаго уѣзда, по общему согласію съ церковнымъ причтомъ, соорудили въ свою приходскую церковь гробницу для храненія плащаницы, деревянную, въ рѣзбѣ и позолотѣ, съ тремя иконами: Спасителя, свв. Муроносицъ и Ангела, возвѣщающаго Воскресеніе Христово, и съ надписью на срединѣ гробницы, соответствующею событію 17 октября 1888 г.;

10) нѣкоторые изъ прихожанъ Николаевской церкви села Коровки, Золотоношскаго уѣзда, въ числѣ 55 лицъ, въ память того же событія, а также и въ память мученической кончины Государа Императора Александра II, положили соорудить въ свою приходскую церковь кіотъ съ иконою св. благовѣрнаго князя Александра Невского, стоимостью въ 225 рублей;

11) прихожане Прокопѣвской церкви села Чернавскаго, Курганскаго округа, по предложенію священноцерковнослужителей сей церкви, въ память событія 17 октября 1888 г., единогласно постановили приобрести на свои средства колоколь, вѣсомъ отъ 60—75 пудовъ, съ отлитіемъ на ономъ соответственной означенному событію надписи;

12) причтъ, церковный староста и прихожане церкви села Краснаго-Става, Борзенскаго уѣзда, соорудили мѣстно-чтимую Козельщанскую икону Божіей Матери, въ кіотѣ, съ соответственной на оной надписью, съ тѣмъ, чтобы предъ сею иконою ежегодно 17

октября, послѣ литургіи, совершать молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за сохраненіе и на будущее время драгоценной жизни Государя Императора со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ;

13) причтъ и прихожане Рождество-Богородицкой церкви села Кожановъ, Суражскаго уѣзда, соорудили въ приходскую свою церковь новый колоколь, въ 35 пудовъ, съ изображеніемъ на немъ ликовъ: Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца, и съ соотвѣтственною событію 17 октября 1888 г. надписью на томъ колоколѣ,

и 14) 2-й гильдіи купецъ Иванъ Поповъ пожертвовалъ въ Темиръ-Ханъ-Шуринскую Свято-Троицкую церковь, Дагестанской области, художественно написанный образъ Воскресенія Христова, на вызолоченномъ фонѣ, съ золотою рѣзбою, стоимостью въ 250 руб., съ тѣмъ, чтобы образъ этотъ во время молебна, въ день 17 октября, непременно поставляемъ былъ снаружи, на правой сторонѣ иконостаса.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора Его Императорскому Величеству, въ 15-й день минувшаго іюля, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

О льготномъ отпускѣ церковно-приходскимъ школамъ растений и сѣмянъ изъ сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеній Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ послѣднее время въ Министерство Государственныхъ Имуществъ

начали часто поступать ходатайства объ отпускѣ изъ подвѣдомственныхъ ему сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеній, на льготныхъ условіяхъ, растений и сѣмянъ для различныхъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ и въ особенности для начальныхъ народныхъ училищъ, съ цѣлю устройства при нихъ садовъ, питомниковъ и опытныхъ полей и практическаго ознакомленія учениковъ съ садоводствомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства. Признавая, съ своей стороны, полезнымъ удовлетворять, по мѣрѣ возможности, подобныя ходатайства, какъ вполне согласныя съ цѣлями казенныхъ сельско-хозяйственныхъ учреждений, Министръ Государственныхъ Имуществъ испросилъ на это, всеподданнѣйшимъ докладомъ, 31 октября 1888 года, Высочайшее соизволеніе и на основаніи сего утвердилъ нынѣ, временно, впредь до ближайшихъ указаній опыта, правила для льготнаго отпуска изъ садовыхъ заведеній и сельско-хозяйственныхъ фермъ Министерства растений и сѣмянъ народнымъ, духовнымъ и другимъ училищамъ, и сообщилъ объ этомъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору для свѣдѣнія, отношеніемъ отъ 22 февраля 1888 года, за № 268, съ препровожденіемъ списка садовыхъ заведеній и сельско-хозяйственныхъ фермъ, изъ которыхъ разрѣшенъ льготный отпускъ растений и сѣмянъ, а 5 апрѣля сего года Министръ Государственныхъ Имуществъ увѣдомилъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что онъ находитъ возможнымъ распространить утвержденныя имъ правила для льготнаго отпуска изъ садовыхъ заведеній и сельско-хо-

зайственныхъ фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ растений и сѣмянъ народнымъ, духовнымъ и другимъ училищамъ, на церковно-приходскія школы вѣдомства Святѣйшаго Синода, но при этомъ присовокупилъ, что означенный льготный отпускъ растений и сѣмянъ не можетъ быть значительнымъ, въ особенности на первое время. Разсмотрѣвъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, 21—26 июня сего года опредѣлилъ: о воспослѣдовавшемъ, по докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайшемъ соизволеніи на льготный отпускъ изъ садовыхъ заведеній и сельско-хозяйственныхъ фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ растений и сѣмянъ народнымъ, духовнымъ и другимъ училищамъ, согласно утвержденнымъ на сей предметъ г. Министромъ правиламъ, съ распространеніемъ оныхъ и на церковно-приходскія школы, сообщить къ свѣдѣнію по духовному вѣдомству чрезъ „Церковныя Вѣдомости“, съ опубликованіемъ въ оныхъ утвержденныхъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ правилъ и списка садовыхъ заведеній и сельско-хозяйственныхъ фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, къ которымъ поименованныя училища могутъ обращаться съ ходатайствами о льготномъ отпускѣ растений и сѣмянъ, присовокупивъ при семъ, что означенный льготный отпускъ, по сообщенію Министра, не можетъ быть значительнымъ, въ особенности на первое время.

Правила для льготнаго отпуска изъ садовыхъ заведеній и сельско-хозяйственныхъ фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ растений и сѣмянъ народнымъ, духовнымъ и другимъ училищамъ.

1) Льготный отпускъ растений и сѣмянъ изъ садовыхъ заведеній и сельско-хозяйственныхъ фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, для народныхъ (сельскихъ), духовныхъ и другихъ училищъ, разрѣшается съ цѣлю устройства при этихъ училищахъ садовъ, огородовъ, питомниковъ древесныхъ растений, опытныхъ полей и т. п., въ видахъ обученія учениковъ садоводству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, съ тѣмъ, чтобы означенный отпускъ производился, по мѣрѣ возможности, безъ значительнаго ущерба для хозяйства казенныхъ заведеній.

2) Завѣдывающимъ названными казенными заведеніями предоставляется отпускать означеннымъ училищамъ растенія и сѣмена, своею властію, лишь въ такомъ количествѣ, чтобы уступка одному училищу не превышала за одинъ разъ, по преисъ-курантамъ заведеній, *двадцати рублей*. Объ отпускѣ школамъ на большую сумму, въ особо уважительныхъ случаяхъ, завѣдывающіе сельско-хозяйственными и садовыми заведеніями входятъ съ особыми представленіями въ Департаментъ Земледѣлія и сельской промышленности.

3) Пересылка отпущенныхъ растений и сѣмянъ производится на счетъ училищъ, получающихъ эти произведенія.

4) Къ отпуску назначаются преимущественно такого рода деревья и другія растенія, разведеніе коихъ имѣетъ наибольшее эко-

номическое значеніе для мелкаго крестьянскаго хозяйства, какъ то: плодовые деревья и кустарники, притомъ испытанныхъ, наиболѣе пригодныхъ въ данной мѣстности сортовъ, а также шелковицы, черенки хмѣля, сѣмена кормовыхъ, лекарственныхъ растений и т. д.

5) Училища, получившія изъ заведеній Министерства на льготныхъ условіяхъ растенія и сѣмена, обязуются сообщать этимъ заведеніямъ ежегодно, въ концѣ года, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, о состояніи при нихъ древесныхъ насажденій и другихъ сельско-хозяйственныхъ культуръ, а также о ходѣ обученія учениковъ садоводству, огородничеству и т. п. 6) Свѣдѣнія эти сообщаются затѣмъ завѣдывающими казенными заведеніями Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности, вмѣстѣ съ отчетами о количествѣ отпущенныхъ въ теченіи каждаго года различныхъ растений и сѣмянъ, о числѣ училищъ, воспользовавшихся льготнымъ отпускомъ и т. п.

СПИСОКЪ

садовыхъ заведеній и сельско-хозяйственныхъ фермъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, изъ которыхъ разрѣшенъ льготный отпускъ растений и сѣмянъ для народныхъ, духовныхъ и другихъ училищъ, согласно утвержденнымъ г. Министромъ государственныхъ Имуществъ правиламъ.

I. Садовыя заведенія:

- 1) Воронежскій помологическій разсадникъ (г. Воронежъ).
- 2) Орловскій древесный питомникъ (г. Орель).
- 3) Горецкій фруктовый питомникъ (г. Горки, Могилевской губ.).
- 4) Уманскій Царицынъ садъ (г. Умань, Кіевской губ.).

5) Пензенское училище садоводства (г. Пенза).

II. Сельско-хозяйственные фермы:

- 1) Петровская (Петровско-Разумовское, близъ Москвы).
- 2) Горецкая (г. Горки, Могилевской губ.).
- 3) Харьковская (близъ Харькова, ст. Дергачи, Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дороги).
- 4) Казанская (г. Казань).
- 5) Мариинская (ст. Мариинская, Тамбово-Саратовской желѣзной дороги).

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 г., за № 2435, и согласно ходатайствамъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, удостоены награжденія книгою „Библія“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, нижеслѣдующія лица: священники Томской епархіи: 1) **Теодоръ Ершовъ**, 2) **Александръ Субботинъ**, 3) протоіерей **Павель Митропольскій**, 4) священникъ села Елбанскаго **Владиміръ Пальмовъ**, 5) священникъ села Верхъ-Ануйскаго **Стефанъ Хмылевъ**, 6) священникъ села Березовскаго, Кузнецкаго округа, **Іоаннъ Бенедиктовъ**, 7) законоучитель и учитель **Дуткинской** церковно-приходской школы, **Шацкаго уѣзда**, Тамбовской епархіи, священникъ **Сергій Златоустовскій**. 8) учитель **Вышинско-Куплинской**, **Шацкаго уѣзда**, церковно-приходской школы, студентъ семинаріи **Иванъ Богоявленскій** и 9) директоръ народныхъ училищъ **Рязанской губерніи** дѣйствительный статскій совѣтникъ **Александръ Драицынъ**.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣленіями Учебнаго Комитета, утвержденными г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

- 1) Составленную **В. Гербачемъ** книгу: „Первые уроки русской грамматики въ связи съ начальными упражне-

ніями въ правописаніи“ (6-е исправленное и значительно дополненное издание. С.-Петербургъ, 1888 г.)—допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскаго языка.

2) Составленную П. Красногорскимъ книгу: „Учебный курсъ синтаксиса русскаго языка. Съ необходимымъ матеріаломъ для упражненій въ синтаксическомъ разборѣ и употребленіи знаковъ препинанія. Для среднихъ учебныхъ заведеній“ (С.-Петербургъ, 1887 г.)—допустить въ бібліотеки духовныхъ училищъ въ качествѣ пособия для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

3) Составленный Ив. Бѣлоруссовымъ „Учебникъ теории словесности“ (изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Нѣжинъ, 1882 г.)—оставить въ употребленіи въ духовныхъ семинаріяхъ и на будущее время.

4) Сочиненіе протоіерея Г. Титова: „Уроки по пространному христіанскому катихизису православныхъ каѳолическія восточныя церкви“ (5 печатныхъ выпусковъ въ 1090 стр., съ исправленіями въ текстѣ, и рукописная тетрадь дополненій въ 113 стр.)—одобрить для употребленія въ качествѣ учебнаго пособия въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподается пространный катихизисъ.

5) Составленная обществомъ офицеровъ генеральнаго штаба въ Москвѣ книга, подъ общимъ заглавіемъ: „Русская военная сила. Очеркъ выдающихся военныхъ событій отъ начала Руси до нашихъ дней. Съ рисунками, картами и планами“ (изданіе Кушнера. Выпускъ I-й—до-монгольскій періодъ. Выпускъ II-й—періодъ монгольскаго ига и начало Московскаго государства. Москва, 1888 г.)—допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій въ качествѣ книги для чтенія.

6) Составленная преподавателемъ Московской VI-й гимназіи Н. Баталінымъ книга, подъ заглавіемъ: а) „Краткій учебникъ русской грамматики для

низшихъ классовъ гимназій и городскихъ училищъ“ (изданіе 3-е, значительно исправленное по руководству академика Я. К. Грота. Москва, 1887 г.)—допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи русскаго языка, и б) „Русскій синтаксисъ—на основаніи изслѣдованій гг. Цотебни, Миклошича и Гейзе. Для среднихъ учебныхъ заведеній“ (Москва, 1883 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ въ качествѣ пособия для преподавателей русскаго языка.

7) Составленную преподавателемъ Тульскаго реальнаго училища Н. Муратовымъ книгу: „Очерки грамматики старославянскаго языка, съ приложеніемъ: 1) текстовъ изъ Остромирова Евангелія, Саввиной книги, Зографскаго Евангелія, Маріинскаго четвероевангелія, Супрасльской рукописи, Изборника Святослава 1073 г. и Миней 1095—1097 гг.; 2) руководящихъ статей о языкѣ и правописаніи названныхъ памятниковъ, и 3) словаря малоизвѣстныхъ словъ и наиболѣе затруднительныхъ формъ, встрѣчающихся въ текстѣ“ (для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва, 1887 г.)—допустить къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ.

8) Переведенное съ французскаго языка протоіереемъ А. Ковальницкимъ сочиненіе Фенелона: „Свидѣтельство природы о Богѣ“ (Варшава, 1889 г.)—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

9) Составленная М. Михайловскимъ книга, подъ заглавіями: а) „Латинская грамматика. Курсъ духовныхъ училищъ“ (изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Этимологія и синтаксисъ. Спб., 1889 г.)—одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по латинскому языку, и б) „Латинская христоматія для духовныхъ училищъ“ (Спб., 1889 г.)—одобрить въ каче-

ствѣ учебнаго пособия по тому же предмету.

10) Книгу, подъ заглавіемъ: „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ“ (Т. I. Три выпуска. Рига, 1884—1885 гг.) — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ духовныхъ семинарій.

11) Составленную Н. Маракуевымъ книгу: „Элементарная алгебра. Курсъ систематическій. Въ двухъ частяхъ“. (Часть I-я. М. 1887 г. Часть II-я. М. 1888 г.) — одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ семинарій, какъ полезное пособие для преподавателей математическихъ наукъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

12) Книгу Александра Приселкова: „Обозрѣніе посланій св. Климента, епископа Римскаго, къ Коринѳянамъ. Выпускъ первый. Обозрѣніе перваго посланія (Спб., 1888 г.) — допустить въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій.

13) Книгу Георгія Трусмана: „Введеніе христіанства въ Лифляндію“ (Спб., 1884 г.) — одобрить для библиотекъ духовныхъ семинарій и для церковныхъ библиотекъ Прибалтійскаго края.

14) Составленную П. Либеномъ и А. Шуйской книгу: „Краткій курсъ русской исторіи, съ приложеніемъ родословныхъ и хронологическихъ таблицъ и семи картъ“ (изд. 2-е. Спб., 1889 г.) — допустить къ употребленію въ низшихъ классахъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособия по повторенію курса отечественной исторіи въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

15) Составленную регентомъ А. Фатѣевымъ книгу: „Пособіе къ изученію начальныхъ правилъ нотнаго пѣнія для народнаго хора“ (Спб., 1889 г.) — одобрить въ качествѣ пособия для учителей церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ.

16) Брошюру А. Сливцаго: „Дядька Квасовъ“ (Воспоминанія кадета. Москва, 1889 г.) — одобрить для при-

обрѣтенія въ ученическія библиотеки духовныхъ училищъ.

17) Изданія М. Савелова, подъ заглавіемъ: а) „Русская систематическая пропись. Учебное пособие при обученіи чистописанію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ городскихъ и начальныхъ училищахъ“ (Москва, 1888 г.), и б) „Рисованіе по клѣткамъ. Первоначальныя занятія рисованіемъ въ школахъ и дома. Въ двухъ отдѣлахъ“ (Москва, 1888 г.) — одобрить для употребленія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ пособій при обученіи чистописанію и рисованію.

18) Составленные Э. Чернымъ книги: а) „Греческая грамматика гимназическаго курса. Ч. I-я. Этимологія. (Изд. 6-е, вновь пересмотрѣнное и исправленное. М., 1889 г.), и б) „Книга упражненій въ греческой этимологіи по руководству П. Везенера, съ приложеніями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ и съ прибавленіемъ начальныхъ правилъ греческаго синтаксиса“ (Изд. 6-е. Москва, 1888 г.) — одобрить для употребленія въ качествѣ учебныхъ пособій для учениковъ и преподавателей, какъ въ духовныхъ училищахъ, такъ и въ духовныхъ семинаріяхъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюля 1889 года, за № 18, увольняются въ отпускъ: начальникъ отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ Докучаевъ внутри Имперіи, архитекторъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій Совѣтникъ Люшинъ за границу, журналистъ и протоколистъ Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ Касперовичъ внутри Имперіи (всѣ трое на два мѣсяца) и канцелярскій служитель Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Губскій въ Черниговскую и Кіевскую губерніи съ 18 іюля по 7-е августа.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНОДѢ.

№ 33

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 33

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Іоаннія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, сказанная къ новоруноположенному епископу Виссаріону 30 іюля 1889 г.

„Преосвященный епископъ Виссаріонъ!

Первоверховный апостолъ Павелъ, поставивши одного изъ учениковъ своихъ, Тимоѳея, еще юнаго, епископомъ Ефесскимъ, въ утѣшеніе и обученіе писалъ къ нему: „измлада священнаго писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе“.

Тебѣ, боголюбивый братъ, судилъ Господь воспріять на рамена свои великое служеніе епископа не въ юности возраста, а въ лѣтахъ преклонныхъ, когда уже вполне опредѣлились и направление дѣятельности, и способы дѣйствованія. Но новость положенія съ одной стороны, а съ другой—неполное, отвлеченное пока знаніе предлагающей тебѣ дѣятельности, могутъ возбуждать въ душѣ различныя недоумѣнія и смущенія. По чину церковному и по долгу своего званія, обращаюсь къ тебѣ съ словами св. Апостола къ епископу Тимоѳею, да послужатъ они утѣшеніемъ и ободреніемъ, и назиданіемъ для тебя: „измлада священнаго писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе“. Изученіемъ священныхъ писаній ты упредилъ меня на нѣкоторое время. Живо помню то время, когда ты, окончивъ курсъ средняго учебнаго духовнаго заведенія, назначенъ былъ для продолженія образованія въ высшее. Припоминаю, съ ка-

кимъ уваженіемъ мы, стоявшіе на одну ступень ниже тебя и также стремившіеся получить высшее духовное образованіе, смотрѣли на своихъ предшественниковъ, уже достигшихъ этой цѣли. Съ удовольствіемъ вспоминаю объ этомъ, теперь уже старомъ добромъ времени. При всѣхъ недостаткахъ тогдашняго образованія и воспитанія, оно имѣло свои нецѣнимыя добрыя стороны. При крайней скудости матеріальныхъ средствъ, старая школа умѣла давать такое образованіе и воспитаніе, что лучшія силы ея, не гонясь за матеріальными выгодами, посвящали себя непосредственному служенію св. церкви, и въ большинствѣ случаевъ только дарованія посредственныя, не надѣявшіеся занять церковныя должности, уходили на другія поприща жизни, тогда какъ теперь, при несравненно лучшей внѣшней обстановкѣ, замѣчается въ большинствѣ случаевъ явленіе прямо противоположное. Получивъ образованіе и воспитаніе въ такой школѣ и довершивъ его въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, ты поставляешься на самостоятельное служеніе церкви и обществу, сначала въ качествѣ учителя и воспитателя духовнаго юношества, а потомъ приходскаго пастыря церкви. То и другое служеніе, продолжавшееся слишкомъ сорокъ лѣтъ, давало тебѣ и воз-

возможность, и средства самостоятельно уяснять истины писанія, измлада приобрѣтенныя тобою въ школѣ.

Хорошо, безъ сомнѣнія, извѣстны тебѣ и всѣ чинослѣдованія и уставы церковные. По обычаю добраго стараго времени, теперь, къ прискорбію, выходящему изъ употребленія, первоначальное знакомство съ ними началось еще въ дѣтскихъ лѣтахъ, а изученіе ихъ продолжалось чрезъ весь образовательный курсъ, отъ низшей школы до высшей включительно. Долговременное служеніе твое приходскимъ пастыремъ способствовало разумному, сознательному примѣненію ихъ на дѣлѣ во всѣхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни христіанина.

Не невѣдомы, конечно, тебѣ и церковныя законоположенія или каноны церкви, которыми опредѣляется весь строй церковной жизни, и блюсти которые обѣщался ты предъ лицомъ всей церкви. Изучивши ихъ въ школѣ теоретически, ты при продолжительномъ служеніи пастыремъ церкви имѣлъ, конечно, много случаевъ и практически примѣнять ихъ къ различнымъ обстоятельствамъ жизни.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ, не безъ основанія можно надѣяться на благоплодное служеніе твое въ санѣ епископа. Соображенія сіи предносились предъ мысленнымъ взоромъ и верховнаго правительства Россійской церкви, при избраніи тебя во епископа.

Говорю сіе тебѣ, боголюбезный братъ, не для того, чтобы сдѣлать тебя безпечнымъ въ подлежащемъ тебѣ служеніи, или, по выраженію пророка, подложить возглавіяца мягка подъ всякій локоть руки, на которыхъ покойно можно было бы поживать, полагаясь на приобрѣтенныя уже свѣдѣнія и опытность. Въ области духа нѣтъ неподвижности. Кто не идетъ впередъ, тотъ неизбѣжно движется назадъ. „Иже не собираетъ со Мною, расточаетъ“, сказалъ Верховный Пастырначальникъ, Господь нашъ Исусъ Христосъ. Доселѣ пастырская

твоя дѣятельность ограничивалась тѣснымъ кругомъ прихода. Тебя знали словесныя овцы твои, а ты зналъ ихъ и могъ глашати по имени. При такомъ положеніи не составляло особаго труда дать должный отвѣтъ каждому вопрошающему и приличный совѣтъ ищущему его; теперь кругъ пастырской дѣятельности твоей значительно расширяется. Трудно, чтобы не сказать—совсѣмъ невозможно, знать каждаго изъ пасомыхъ, даже поверхностно. Сколько же потребно проникательности и духовной мудрости, чтобы знать, како подобаешь единому комуждо отвѣщавати!

Истины вѣры Христовой, которыя ты долженъ содержать самъ и которымъ долженъ учить другихъ, опредѣлены съ возможною точностью и полнотою: онѣ непреложны и неизмѣнны. Отъ основательно усвоившаго ихъ себѣ, по видимому, не потребуются особаго труда и для передачи ихъ другимъ. Но нужно ли напоминать тебѣ о томъ, что и живыя и дѣйствительныя словеса Божіи могутъ быть обращаемы въ мѣдъ звенящую и кимвалъ звяцающій. Исходя не изъ сердца, согрѣтаго теплотою любви, а передаваемые по памяти холоднымъ разсудкомъ, они и на сердца слушающихъ не произведутъ благотворнаго дѣйствія, а будутъ для нихъ только сборникомъ отвлеченныхъ положеній. Чтобы сдѣлать ихъ живыми и дѣйственными, нужно не только знать ихъ, но и сколь возможно чаще размышлять о нихъ сердцемъ, то-есть, почти каждый разъ снова изучать ихъ, какъ еще неизвѣстныя.

Церковныя чинослѣдованія хорошо извѣстны тебѣ. Извѣстно также и то, что они въ разныя времена и въ разныхъ церквахъ и расширялись, и сокращались, и видоизмѣнялись, не нарушая тѣмъ единства вѣры всѣхъ церквей Божіихъ. Въ наше время, по немощи человѣческой, они въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ сокращаются. Достойно одобренія смиренное сознание своей немощи. „Господь даетъ благодать“ свою только „смирненнымъ“. Но

что, если это смиренное сознание своей немощи—притворное, если подъ симъ благовиднымъ предлогомъ скрывается наша лѣнь и небреженіе? Не достойно ли оно въ такомъ случаѣ осужденія и строгаго взыскаія?

Каноны церкви, опредѣляющіе строй церковной жизни, можно изучить безъ особаго труда, но примѣненіе ихъ къ частнымъ случаямъ жизни требуетъ великой осмотрительности. Достойна, напримѣръ, одобренія милость къ ищущимъ милости и нуждающимся въ милости, но только тогда, когда милость оказывается безъ нарушенія законовъ правды. Въ противномъ случаѣ милость къ одному, оказанная ему съ оскорбленіемъ правъ другихъ, болѣе достойныхъ, будетъ въ отношеніи къ первому не милостью, а пристрастіемъ, а въ отношеніи другихъ—нарушеніемъ законныхъ правъ ихъ. Похвальна снисходительность къ слабымъ и немощнымъ, подпадающимъ за свои слабости законной отвѣтственности: „хвалится милость на судѣ“, сказалъ Апостолъ. Но что, если подобная снисходительность, не исправляя виновнаго, дастъ ему только средства больше и больше безнаказанно предаваться слабостямъ? Не послѣдуетъ ли за симъ деморализація всѣхъ? И виновникъ такого положенія можетъ ли считать себя неповиннымъ предъ своею совѣстію и предъ нелицеприятнымъ судомъ Божиимъ? Подумай, боголюбезный братъ, какая потребна осторожность и сколько нужно проницательности, чтобы во всѣхъ распоряженіяхъ твоихъ, по слову Писанія, „милость и истина срътались, правда и миръ лобызались“.

Съ смиреннымъ сознаниемъ недостаточности естественныхъ своихъ силъ и вѣрнымъ упованіемъ на всесильную благодать Божию, восполняющую недостатки наши, прими, боголюбезный братъ, жезлъ сей, символъ вѣряемой тебѣ власти въ церкви Христовой, и отъ новой почившей на тебѣ благодати преподай благословеніе людямъ Божиимъ“.

Чѣмъ долженъ руководиться пастырь въ словѣ обличенія? *)

Въ отношеніи къ вопросу о томъ, что должно быть предметомъ обличительнаго слова христіанскаго проповѣдника, въ теоріи и практикѣ проповѣди существуютъ два взгляда на дѣло: одни говорятъ, что не нужно касаться въ проповѣди недостатковъ мелкихъ, житейскихъ, повседневно обнаруживающихся, такъ называемыхъ слабостей, потому что онѣ неизбѣжны, не имѣютъ вліянія на ходъ и свойства жизни нравственной въ истинномъ смыслѣ, а потому и не заслуживаютъ вниманія церковной каедры. Слѣдующіе этому взгляду хотять воздѣйствовать на христіанское общество такъ, чтобы усовершенять его преимущественно въ важнѣйшемъ: тогда прочее восполнится безъ участія обличительнаго слова. Въ такомъ случаѣ, конечно, предметами обличительнаго слова могутъ быть только какія-нибудь выдающіяся явленія въ области нравственной жизни.—Другіе изъ сферы обличительнаго слова исключаютъ явленія такъ называемой жизни общественной, изъ опасенія того, чтобы проповѣдникъ не оказался непризваннымъ судьей тамъ, гдѣ онъ судьей ни въ какомъ случаѣ быть не долженъ. Обращаясь къ нервнымъ, мы должны рѣшить вопросъ: не заслуживаютъ-ли, однако, внимательнаго наблюденія и труда проповѣдника и эти такъ называемыя, слабости и недостатки мелкіе?

Люди самыхъ различныхъ эпохъ, наблюдавшіе повседневную жизнь, отвѣчаютъ намъ, что эти ничтожные недостатки, на которые,—говорятъ,—не стоитъ обращать и вниманія, часто извѣдаютъ всю, такъ сказать, внутренность цѣлаго человечества, и стало быть—какое, въ сущности, великое дѣло иногда дѣлаютъ и тѣ проповѣдники, кои, не имѣя притязанія измѣнить своимъ словомъ лице человечества, ведутъ борьбу противъ этихъ мелкихъ недостатковъ! Златоустъ высказался

*) Окончаніе. См. № 32 „Церк. Вѣдомостей“ 1889 года.

объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что пророкъ Исаія нѣкогда обличалъ народъ израильскій въ томъ, что его серебро—не искушенно и его корчемницы—мѣшаютъ вино съ водою (Исаія I. 22). Что за бѣда великая, что вино оказывается слабѣе надлежащаго? Стоило-ли пророку обращать вниманіе на плутни мѣняль и барышниковъ? И вотъ, дѣйствительно, основываясь на соображеніи о ничтожествѣ сихъ предметовъ, во времена Златоуста иные не хотѣли понимать обличеній пророка въ буквальный смыслъ. Не такъ думалъ объ этомъ самъ Златоустъ. По Златоусту, пророкъ, „перечисляя вины народа израильскаго, прежде всего указываетъ на то, что составляетъ первое, среднее и послѣднее изъ золъ—корыстолюбіе въ торговлѣ“. Разсужденія, полагаемыя въ основаніе для отрицанія того, чтобы необходимо было принимать слова пророка въ буквальномъ значеніи, были, какъ видно изъ словъ Златоуста, таковы: „великій и возвышенный Исаія, говорили, не сталъ бы говорить о плутовствѣ мѣняль и обманахъ барышниковъ“. Поэтому—„серебро здѣсь означаетъ изреченія Божіи, а вино—ученіе, которое они (израильтяне) искажали прибавленіемъ собственныхъ мнѣній“. „Я не порицаю—говоритъ Златоустъ—и этого объясненія, но говорю, что другое болѣе справедливо“, и здѣсь то Златоустъ прекрасно выясняетъ, что значать въ жизни, такъ называемые, предметы ничтожные. „Говорить о такихъ предметахъ, разсуждаетъ Златоустъ, не недостойно пророка, но даже весьма достойно и его, и человѣколюбія Божія. И для чего много распространяться объ этомъ? Когда Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю, принеся съ Собою высокое ученіе и желая насадить ангельскую жизнь, тогда и Онъ не мало говорилъ о мѣрахъ и о такихъ предметахъ, которые кажутся еще маловажнѣе этого: о привѣтствіяхъ, о сидѣніяхъ посреди другихъ, о возлежаніи на первомъ мѣстѣ. Эти, повидимому, маловажныя дѣла, когда пренебрегаютъ ими, дѣлаются великими поводами ко грѣхамъ. Если же должно

исполнять это въ новомъ завѣтѣ, то тѣмъ болѣе должно было въ ветхомъ, когда и слушатели были болѣе грубы“.—Имѣемъ мы объ этомъ вопросъ и мнѣнія проповѣдниковъ новаго времени. Таково, напримеръ, разсужденіе митрополита Филарета въ извѣстной его проповѣди о роскоши въ одеждѣ и убранствѣ *). Напомнивъ слушателямъ слова Господа у Матѳ. VI, 28—29, проповѣдникъ начинаетъ свою рѣчь такъ: „можно предугадывать (слушателямъ), что говорено будетъ противъ излишнихъ попеченій объ одеждѣ и убранствѣ и, можетъ быть, при сей догадкѣ, нѣкоторые уже помышляютъ, что сей предметъ слишкомъ малъ для того, чтобы занять вниманіе христіанскаго собранія въ часъ, назначенный для спасительнаго ученія. Но излишества и въ малыхъ вещахъ не суть малости. Излишество въ пищѣ и питіи, въ самомъ началѣ своемъ есть источникъ немощей и болѣзней, а въ своемъ продолженіи—можетъ превратиться въ медленное самоубійство. Такъ и вредъ суетныхъ попеченій объ одеждѣ простирается отъ тѣла до души: *это ужь не малость!* Есть люди, у которыхъ попеченіе объ одеждѣ составляетъ немалую долю ежедневныхъ упражненій и похищаетъ великую часть времени, которое все безъ остатка нужно для приобрѣтенія вѣчности: *это—никакъ не малость!*“ И на какія печальныя мысли наводитъ проповѣдника истинное значеніе этихъ малостей. Вотъ самый дѣнный матеріалъ въ уборахъ, съ издавна въ разномобразномъ видѣ устроеныя человѣкомъ—золото; оно, какъ извѣстно, весьма тяжело. Но не есть ли эта тяжесть какъ бы видимое выраженіе „тяжести тѣхъ бѣдъ, которыми оно въ сущности обременяетъ родъ человѣческій?“ Вотъ—камни драгоцѣнные. Но—„то, что называютъ лучшей водою въ камняхъ, не суть ли это слезы несчастныхъ жертвъ, которыя вживѣ глубже мертвыхъ погребаются въ мрачномъ чревѣ горъ, для извлеченія оттуда сихъ драгоцѣнныхъ бездѣлицъ?“ Эти малости,

*) „Слово противъ роскоши въ одеждѣ и убранствѣ“, по изд. 1848 года, т. I. 93—96.

стало быть, по мысли проповѣдника, *слезы человечества* и символъ его бѣдъ. При томъ—не только необходимый способъ добыванія этихъ малостей у природы, но и отношеніе человѣка къ нимъ также должны бы изгонять мысль о дѣйствительной ихъ ничтожности въ жизни человѣка: „посмотрите, какъ иногда на торжищѣ безъ вниманія проходятъ мимо нищаго, просящаго мелкой монеты на хлѣбъ насущный, и—тысячи отдають за ненужное украшеніе“. „Вы—члены тѣла Христова, говорить далѣе проповѣдникъ, возрите на Главу свою“. И что же? „какая несообразность: Глава въ ясляхъ, на соломѣ; а члены — хотять почивать на своихъ сѣдалищахъ, утопать въ оврахъ своихъ!... Глава орошается кровавымъ потомъ; а члены — умащаются и обливаются благовоніями! Со Главы падаютъ слезы; а члены — жемчугъ сбѣгаютъ! Глава въ терніи, а члены въ розахъ! Глава багрѣетъ отъ истекшей крови и смертною объемлется блѣдностью; а члены—лукавымъ искусствомъ дополняютъ у себя недостатокъ естественной живости и, думая сами себѣ дать красоту, въ которой природа имъ отказала, превращаютъ живой образъ человѣческій въ изображеніе художественное“. А это изобрѣтеніе „одежды, которая не столько покрываетъ, какъ обнажаетъ!“ Пусть кто либо думаетъ, что это только безразсудность. По мысли же проповѣдника, хорошо было бы, если-бы это только и оставалось одною безразсудностію: но, къ несчастію, этою безразсудностію „порождаются и питаются *беззаконія*“. Спросите, напримѣръ, нѣкоторыхъ пришедшихъ въ храмъ не прежде начала, но уже въ продолженіи общественныхъ молитвъ и священнодѣйствій, спросите и сами себя, вы, съ которыми это случилось: какъ похищено сіе время у Бога и души? Окажется, что у нѣкоторыхъ оно посвящено было тѣлу. Не видишь-ли, какъ явно мнимыя малости вами обращаются въ оскорбленіе Великаго Бога?“ Вотъ наши малыя вещи!

Итакъ, иное изъ того, что мы дѣлаемъ и что представляется намъ малостию,

въ дѣйствительности не таково. Но и наоборотъ: многое изъ того, что мы *опускаемъ дѣлатъ*—по малозначительности дѣла, на самомъ дѣлѣ ведетъ къ опущенію и многозначительнаго. „Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, поближе на эти малыя вещи, малыя добродѣтели, малыя жертвы, малыя обязанности!“ восклицаетъ одинъ современный намъ западный проповѣдникъ въ проповѣди о малыхъ вещахъ. „Размышляли-ли вы когда нибудь о томъ, сколько надобно ежедневнаго скрытаго самоотверженія и предаваемыхъ забвенію дѣлъ, чтобы достигнуть сколько-нибудь значительнаго результата въ томъ или другомъ званіи человѣка,—чтобы добро не было побѣждаемо зломъ въ той постоянной борьбѣ, которая постоянно ведется ими отъ сотворенія міра?“ И какъ часто, по мысли этого проповѣдника, великіи христіанскія обязанности забываются или, по крайней мѣрѣ, остаются неисполняемыми—просто потому, что мы не можемъ принудить себя къ исполненію, прежде всего, обязанностей малыхъ, хотя и помышляемъ о великомъ. Вотъ „вы имѣете въ душѣ великій идеалъ милосердія. Оно наиболѣе поражаетъ и плѣняетъ васъ въ евангелии. Но вотъ случай доказать это одушевляющее васъ милосердіе: у вашей двери стоитъ истинный бѣднякъ въ рубищѣ. Что нужно было-бы, чтобы поднять его? Одна легкая жертва, однимъ наслажденіемъ менѣе, немного менѣе роскоши въ вашемъ жилищѣ, немного болѣе простоты въ вашей жизни, или же немного сочувствія, которое усладило бы страданія опечаленныхъ сердець, уничтожило бы памятозловіе и озлобленнаго брата привело бы къ вамъ, а заблудшую душу къ Богу“. Даже еще менѣе: „было бы достаточно оказать въ вашей ежедневной жизни немного снисхожденія, немного всезабывающаго смиренія... Но что же вы остаетесь бездѣятельны? Гдѣ эта, повидимому, безграничная любовь къ человечеству, заставляющая биться ваше сердце? Я васъ понимаю: эти обязанности—слишкомъ малы для васъ, онѣ надѣдають и утомляютъ васъ, онѣ всё такъ похожи другъ на друга, въ нихъ

все тѣже стоны! А вы хотите любить человѣчество и ради этого готовы умереть въ мученіи, но въ малыхъ вещахъ что становится съ вашимъ милосердіемъ? „Нарушая малыя обязанности, мы (какъ бы) парализуемъ совѣсть, которая незамѣтно теряетъ свою чувствительность ко всему доброму, честному и высокому, и это тѣмъ скорѣе, что никакой крайній позоръ (такъ какъ нарушенія, повидимому, ничтожны) ее не предостерегаетъ и не устрашаетъ“. (Бесѣды Берсье, перев. свящ. Мальцева, Спб. 1885 года, т. I. 103, 108, 119). Вотъ къ чему ведутъ малыя опущенія и пренебреженія малыми обязанностями! Итакъ должно будетъ признать, что великое дѣло дѣлаютъ и тѣ проповѣдники, которые, не почитая себя сильными въ словѣ настолько, чтобы проникнуть своимъ словомъ до сложныхъ отношеній жизни общественной, стараются упорядочить жизнь, по крайней мѣрѣ, въ ея обыденныхъ фактахъ, отношеніяхъ, потребностяхъ и т. п. Ибо—нельзя не согласиться съ тѣмъ, что усовершенство жизни становится для человѣка доступнѣе, когда онъ пытается начать съ малаго и повседневнаго, чѣмъ—когда у него явится притязаніе войти въ отношенія всеобще-человѣческія, съ коими онъ не поставленъ лицомъ къ лицу, принести жертвы исключительныя и т. п. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, сѣтовать (конечно—искренно) о недостаткѣ въ мірѣ справедливости, когда не заботимся о ней у себя дома и въ отношеніяхъ домашнихъ; нельзя „быть готовымъ на великіе подвиги добродѣтели, не пріучивши себя къ лишеніямъ и христіанскимъ трудамъ“ (преосв. Амвросій), не пріучивши себя къ дисциплинѣ въ маломъ и ежедневномъ. Поэтому характерно и глубоко поучительно одно замѣчаніе митрополита Филарета относительно проповѣди приходскаго священника, въ коей, повидимому, сказалось забвеніе этого значенія и важности, такъ называемыхъ, малыхъ и обыденныхъ вещей и потому и необходимости прежде всего быть правымъ въ этой скромной сферѣ. Священникъ взялъ предметомъ проповѣди: „о

сокровенной жизни“. Митрополитъ, не оуждая проповѣди, однако замѣтилъ: „нынѣ и просто то не умѣемъ жить, а беремся разсуждать о высшихъ подвигахъ“.

Но теперь, если проповѣдникъ никакъ не можетъ исключить изъ сферы предметовъ своего церковнаго учительства этихъ „малыхъ вещей“, то не долженъ-ли онъ, въ самомъ дѣлѣ, исключить отсюда такъ называемые недостатки жизни общественной — такъ, — чтобы слово обличительное здѣсь уже имѣло свою грань, которой ни въ какомъ случаѣ ему не должно преступать? Подъ именемъ жизни общественной, конечно, должно разумѣть факты и отношенія, основа существованія коихъ лежитъ не въ отдѣльныхъ лицахъ, а въ унаслѣдованномъ строѣ общества. Допустимъ, что проповѣдникъ усматриваетъ, что „среди обществъ гражданскихъ, на полѣ жизни общественной, много добраго и полезнаго, которое еще не совершено и даже не начато“; съ другой стороны—„много худыхъ привычекъ и страстей, кои не находятъ себѣ никакой преграды и даже мѣры; много предразсудковъ и заблужденій, почитающихся непоколебимыми и священными,—похвальныхъ учреждений, не исполняемыхъ въ должной силѣ, — священныхъ правъ, не признаваемыхъ или попираемыхъ невольствомъ, или своеволіемъ“ (Иннокентій, сочин. т. IV. стр. 117): должно ли слово проповѣдника здѣсь умолкнуть?

Древняя и новая практика выдающихся проповѣдниковъ представляетъ частые примѣры того, что слово проповѣдника касается и вопросовъ жизни общественной. Златоустъ, на примѣръ, касается вопросовъ о рабствѣ, объ общественныхъ удовольствіяхъ, не только допускаемыхъ закономъ, но и поддерживаемыхъ государствомъ, объ отношеніяхъ между рабами и ихъ владѣльцами: это вопросы общественной жизни и отношеніе знаменитаго проповѣдника къ общественнымъ вопросамъ не только—наблюдательное... Гладіаторскія бои и звѣринныя травли, на примѣръ, въ глазахъ Златоуста—просто безуміе, потому что развиваютъ въ народѣ привычку

къ жестокости. Рабство, въ глазахъ Златоуста — свидѣтельство объ испорченной природѣ человѣка. „Если бы кто спросилъ, говоритъ Златоустъ, откуда произошло рабство и какъ оно вошло въ общественную жизнь, то я скажу такому: рабство вызвано ненасытнымъ корыстолюбіемъ человѣка, невѣжествомъ, рабство вызвано грѣхомъ, войнами и кровопролитіемъ, когда побѣдители обратили въ собственность побѣжденных“ (22 Весѣд. на книгу Бытія.—Срав. Православн. Обзорѣн. 1873 г. № 5. 12. ст. *Ив. Д. Мансветова* о Златоустѣ). Св. Григорій Богословъ, въ извѣстномъ словѣ „о любви къ бѣднымъ“, говорилъ: „бѣдность и богатство, свободное состояніе и рабство появились въ родѣ человѣческомъ *вслѣдствіи* и вторглись, какъ нѣкоторые недуги, вмѣстѣ съ неправдою, которая изобрѣла ихъ“ (Творен., р. п. ч. II, 29). Древне-русскій проповѣдникъ также касался вопросовъ общественной жизни. По его мнѣнію, „имѣть рабовъ—не вредитъ спасенію, если кто печется о нихъ, какъ своихъ членахъ, заботится о спасеніи души ихъ и о тѣлесномъ здоровьѣ“ и проч. Но — „не торгуй рабами Христовыми, не продавай ихъ господину лютому и немилостивому“. „А что такіе господа дѣлаютъ? Они больше заботятся о лошадяхъ, чѣмъ о рабахъ. И что говорю о лошадяхъ? Они псовъ сажаютъ съ собою и ѣдятъ съ одного стола“ и проч. (Сборникъ: Статирь, издан. прот. Яхонтовымъ, Спб. 1863 г., 95—8). Митрополитъ Платонъ весьма часто касался вопросовъ общественной жизни въ ея слабыхъ сторонахъ. Въ проповѣдяхъ одного изъ учениковъ Платона—Михаила — темныя пятна тогдашней русской жизни общественной также находятъ своего обличителя, и обличителя неробкаго. Проповѣдникъ, напримѣръ, имѣетъ мужество напоминать о томъ, какъ иногда случается, что „бѣдные ближніе, часто и подданные (то есть, крѣпостные) по денежкамъ собираютъ, а другіе рублями расточаютъ“ (Весѣд., VIII, 274—5). Другой ученикъ Платона—Филаретъ — затрогиваетъ также одинъ изъ общественныхъ вопросовъ съ дерзновеніемъ, напоминающимъ

великихъ мужей древности—Василія, Григорія, Златоуста. „Нищета, говоритъ прежде всего проповѣдникъ, конечно, есть одинъ изъ горькихъ плодовъ проклятія, которое на лицѣ всей земли грѣхъ человѣческой посяялъ, а гнѣвъ Божій допустилъ произрастать“. Но при всеобщей нищетѣ человѣческой есть частная нищета, и она произошла изъ того, что „человѣки всеобщую нищету свою, по неизбежному ли послѣдствію общежитія, или по дѣйствию корыстолюбія и другихъ страстей, не поравну между собою раздѣлили“. И что бы кто ни думалъ объ этой нищетѣ, несомнѣнно—„скорбь нищеты есть одна изъ тяжкихъ скорбей. Унижаютъ меня? могу скорбѣть и много, и мало, почти столько, сколько велико мое честолюбіе. Клевещутъ? и сіе бѣдствіе, когда не простирается далѣе мнѣнія, есть мнимое (потому что, по мысли проповѣдника, „мнѣніе другихъ не отниметъ у меня власти оставаться честнымъ, если я честенъ“). Но когда я лишень пищи, одежды: тогда никакая философія не можетъ увѣрить меня, что я не голоденъ и не нагъ“. Не отступаетъ проповѣдникъ и предъ вопросомъ объ отношеніи нищеты и нравственности. „Не скажу, чтобы нищета прямо пролагала путь порокамъ, преступленіямъ и слѣдующимъ за ними бѣдствіямъ; впрочемъ, внимательно наблюдающіе сердце человѣческое могутъ примѣчать, что тайное въ немъ слово беззаконія или подавляется внутри его, или произникаетъ во внѣшнія дѣла—при содѣйствіи внѣшнихъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, крайняя скудость изощряетъ искушеніе къ неправедному приобрѣтенію“. Даже привычка къ неблаговидной внѣшности, по мысли проповѣдника, какъ бы притупляетъ потребности въ благоустройствѣ внутреннемъ. Вотъ какова нищета: не странно ли было бы вопросъ о ней считать вопросомъ ничтожнымъ, и проповѣдникъ таковымъ его не считаетъ. „Понравится ли чадамъ избилія, когда еще скажу (скажу, однако, повинуюся истинѣ), что тяжесть, особенно подавляющая нашихъ братій, есть именно наше изобиліе и роскошь?

Богъ живый даетъ намъ вся обильно въ наслажденіе (Тимое. VI. 17): отъ чего же иной не имѣетъ даже насущнаго хлѣба на сей день? Оттого, что другой заперъ у себя многа блага, лежаща на многа мѣста, или въ одинъ день истребляетъ болѣе годоваго пропитанія бѣднаго.— „Но не властенъ ли я, скажетъ онъ (богатый), беречь или употреблять по произволу законную собственность?“ Проповѣдникъ отвѣчаетъ: „властенъ; но и беречь, и употреблять также законно: (во-первыхъ) по закону надежды на Бога, Который употребленное на нищихъ приѣмлетъ въ заемъ Себѣ и безъ сомнѣнія не оставитъ въ нуждѣ Своего заимодавца; (во-вторыхъ)— по обычаю, если можно, совершенныхъ вѣрующихъ, которые *раздаюу всѣмъ, его же аще кто требоваше* (Дѣян. II, 45); по крайней мѣрѣ (въ-третьихъ), по законамъ благоразумія и умѣренности, по законамъ челоуѣколюбія и состраданія, которые не менѣе понятны для нищихъ, какъ для тебя твой законъ собственности“ (Слова и рѣчи, изд. 1848 г. II, 218—20).

Итакъ, практика прославленныхъ въ исторіи проповѣдниковъ даетъ основаніе думать, что слово церковное *можетъ* касаться вопросовъ жизни общественной и, въ частности, недостатковъ этой жизни. Но принимая это за правило, не должно скрывать отъ себя и тѣхъ возраженій, которыя могутъ быть представлены и иногда дѣйствительно представляются противъ такого правила. Могутъ сказать, что а) проповѣдь, касающаяся вопросовъ жизни общественной, иногда способна будетъ вызвать недоразумѣніе, а вслѣдствіе того—и раздраженіе въ обществѣ, по причинѣ той легкости, съ которою могутъ быть перетолковываемы истинныя намѣренія проповѣдника, б) проповѣдникъ и самъ легко можетъ переступить черту своей компетенціи въ сужденіяхъ о фактахъ жизни общественной и оказаться непризваннымъ судіею дѣлъ, вовсе не имѣющихъ отношенія къ главной цѣли церковнаго ученія—исправленію сердца и воли людей. Не очень давно былъ случай, когда обличеніе недостатка состраданія состоятельныхъ классовъ къ классамъ, по-

стигнутымъ физическимъ бѣдствіемъ—неурожаемъ, а также и обличеніе енособа благотворенія при посредствѣ увеселеній было принято ни болѣе ни менѣе, какъ за „возбужденіе однихъ членовъ общества противъ другихъ“. Но виноватъ ли былъ въ этомъ проповѣдникъ? „Если этому обличенію придавать такой характеръ, тогда невозможно и не позволительно было бы *никакое* обличеніе, потому что всякій недостатокъ или порокъ однихъ членовъ общества неперемѣнно, прямо или косвенно, сопровождается болѣе или менѣе вредными послѣдствіями для другихъ членовъ,—между тѣмъ обязанность обличенія возлагается на служителя слова Божія самымъ званіемъ его, какъ пастыря и учителя вѣрующихъ“*). И собственное преткновеніе обличительнаго слова, когда приходилось касаться имъ вопроса въ общественныхъ—дѣло весьма возможное и бывавшее нерѣдко. „Не возможно не преткнуться въ чемъ нибудь“, говоритъ Григорій Богословъ. „Въ обличеніяхъ бываетъ весьма трудно удержаться отъ того, чтобы не сказать чего либо лишняго и неудобно выносиваго“—слова Григорія Двоеслова. Не можетъ быть этого преткновенія только для того, кто имѣетъ возможность ни о чемъ не думать и ничего не дѣлать.— Но всетаки должны быть границы не только для слова обличительнаго, но и вообще для слова проповѣдника, когда онъ касается жизни общественной. По самому понятію о словѣ обличительномъ, оно должно имѣть своей задачей поставить *предъ судомъ слова Божія* извѣстный дѣйствительный фактъ жизни и указать несогласіе его съ словомъ Божиимъ, а проповѣдь вообще имѣетъ задачу усовершеніе не внѣшне-матеріальной жизни христіанина, а усовершеніе нравственное. Поэтому, прежде всего, умственно-теоретическая или практическая жизнь народа подлежитъ сужденію проповѣдника, очевидно, только въ той сторонѣ ея, которая соприкасается съ областью чисто нравственной. Тамъ же, гдѣ то или другое

*) См. книгу: священникъ А. Т. Никольскій Спб. 1876 г., стр. 20.

направленіе въ жизни, тѣ или другіе факты ея, сколько бы они ни были выдающимися, не соприкасаются съ нравственной областью, такъ—формы, обычаи, устройство жизни общественной и т. п.—все это должно быть для проповѣдника безразлично, и слѣдовательно слово его всего подобнаго можетъ не касаться. Притомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ или другой вопросъ общественный явно соприкасается съ областью нравственной, опять нужно различать здѣсь сторону строго-нравственную отъ стороны, напримѣръ, государственной, научной и т. п. Ибо о первой сторонѣ имѣетъ всегда сказать свое слово и христіанство, слѣдовательно и проповѣдникъ, а о второй—онъ долженъ предоставить судить государству, наукѣ и т. д. Если бы, напримѣръ, проповѣдникъ, говоря о необходимости правосудія въ обществѣ, даже, допустимъ, о его недостаткѣ, сталъ говорить еще и о *судоустройствѣ* и взялъ бы на себя трудъ разбирать то или другое устройство суда, допустимъ опять, даже съ точки зрѣнія вопроса о степени достижимости при томъ или другомъ судоустройствѣ наибольшаго правосудія,—то въ послѣднемъ случаѣ, онъ, безспорно, вторгнулся бы въ область общественной жизни, его вѣдѣнію не подлежащую. Ибо христіанская правда, растворяемая любовью къ падшему, призваніе къ этой правдѣ, успокоеніе совѣсти мнительной, смущающейся иногда осудить, хотя бы и по правдѣ,—все это составляетъ вопросы нравственности христіанина, долженствующей быть христіанскою, и слѣдовательно—будетъ законнымъ предметомъ проповѣди; но то или другое судоустройство, его выгодныя или невыгодныя стороны—это вопросы, подлежащіе вѣдѣнію власти и юридической науки и предметомъ проповѣди быть не могущія. Поэтому, кажется, должно пожалѣть о тѣхъ случаяхъ, въ исторіи проповѣди небезызвѣстныхъ, когда проповѣдь брала на себя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, выясненіе или даже пропандированіе съ церковной кафедрѣ вопросовъ, съ нравственною жизнью не имѣющихъ ничего общаго и словомъ Божиимъ въ

томъ или другомъ смыслѣ совершенно не предрѣшаемыхъ. Притомъ, если удача въ пропагандѣ подобныхъ вопросовъ съ церковной кафедрѣ можетъ принести обществу извѣстную пользу, то зато всякая неудача можетъ рѣшительно уронить авторитетъ церковной кафедрѣ, что составить уже несомнѣнное зло. По причинѣ этой возможности выступить въ иныхъ вопросахъ изъ сферы своей компетенціи, митрополитъ Филаретъ давалъ проповѣдникамъ совѣты не касаться въ проповѣдяхъ вопросовъ государственныхъ, сколь бы ни были благожелательны намѣренія проповѣдника послужить дѣлу государственности: „легко можетъ случиться, говорилъ однажды этотъ мудрый мужъ, что мы не угадаемъ мыслей“, лежавшихъ въ основѣ и дѣли того или другаго государственнаго мѣропріятія. У митрополита Филарета же мы имѣемъ и наглядный примѣръ того, какъ должно различать эти стороны въ общественной жизни—подлежащія вѣдѣнію проповѣдника и не подлежащія. Такъ, какъ мы это видѣли въ вопросѣ о нищетѣ, онъ касается на кафедрѣ только нравственной причины, которая увеличиваетъ нищету („наше изобиліе и роскошь“) и ослабляетъ которую, если это христіанамъ будетъ угодно, каждый имѣетъ возможность безъ столкновенія съ юридическимъ порядкомъ жизни, съ чужими правами и т. п. Точно также, когда этотъ проповѣдникъ намекаетъ на возможность ограниченія въ пользованіи изобиліемъ, то эту возможность разсматриваетъ единственно съ точки зрѣнія „закона надежды на Бога“, „законовъ челоуколюбія и состраданія“, но никакъ не съ точки зрѣнія политической экономіи и выгодъ общественныхъ, могущихъ быть отъ уменьшенія такъ называемаго пауперизма: въ сущности для конечной цѣли христіанства — спасенія вѣчнаго — рѣшительно безразлично, насколько равномерно на землѣ благосостояніе людей, ибо спасались одинаково и люди пользовавшіеся изобиліемъ, и люди не имѣвшіе, гдѣ главы приклонить. Вотъ первое соображеніе, которое непременно ведетъ къ признанію того, что

для проповѣдника существуютъ предметы въ общественной жизни, которые прямымъ задачамъ проповѣдничества чужды, и которыхъ онъ во всякомъ случаѣ *можетъ* не касаться. Если проповѣдникъ, какъ провозвѣстникъ слова Божія, долженъ судить о тѣхъ или другихъ явленіяхъ общественной жизни не по своему разумѣнію, а непременно *по разумѣнію слова Божія*, то ему должно будетъ тѣ или иные факты общественной жизни подводить подъ прямыя указанія слова Божія, и слушатели проповѣдника будутъ совершенно правы, ожидая отъ него не его собственныхъ сужденій, которыя могутъ подлежать и критикѣ, а сужденій слова Божія. Когда же такъ, то не будетъ удивительно, если проповѣдникъ, который сочтетъ возможнымъ говорить въ проповѣди рѣшительно *обо всякомъ* общественномъ явленіи и сказать о немъ судъ слова Божія, иногда окажется въ затрудненіи оставаться на почвѣ слова Божія, и, что еще болѣе важно, окажется въ искушеніи принужденно толковать смыслъ Писанія, усиливаясь въ немъ видѣть то, чего въ немъ нѣтъ, такъ какъ, опять, слово Божіе даетъ намъ отвѣты на вопросы собственно духовной жизни и дѣятельности, а не на вопросы нашихъ нуждъ тѣлесныхъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, служитель Христовъ (именно въ качествѣ такового, т. е. провозвѣстника ученія Христова) можетъ сказать на открытіе бойни—мѣста для убиванія животныхъ, на открытіе театра, банка или другихъ какихъ-либо учрежденій, имѣющихъ конечную цѣлю одно только удовольствіе или преуспѣяніе и достиженіе цѣлей индустріи, не всегда служащей въ дѣйствительности даже матеріальному благополучію человѣка, а иногда—только обременяющихъ землю новымъ ужасомъ, скрываемымъ отъ показыванія (какъ, на примѣръ, работа дѣтей на фабрикахъ или производства, участіе въ которыхъ само по себѣ сокращаетъ жизнь человѣка)? Развѣ, на примѣръ, въ первомъ случаѣ—напомнить людямъ о бѣдности человѣка, который для своего пропитанія убиваетъ живыхъ существъ, а для своей

одежды—или грабить другихъ живыхъ существъ или тоже убиваетъ? *) Развѣ—въ другомъ случаѣ—предостеречь присутствующихъ, чтобы они *не въпали*, когда кто бы то ни было будетъ имъ говорить, что „театръ—не скользкая тропа для христіанской нравственности, что драматическое искусство—родня церковной проповѣди, что актеры и пѣвцы достойны вѣчной памяти, какъ просвѣтителі и благодѣтели человѣчества (преосв. Амвросій)“? Но это—скажутъ—невозможно. Стало быть, здѣсь невозможно и слово отъ лица церкви чрезъ служителя церкви. Что сказать на открытіе банка? Однажды было говорено по этому поводу, что новое учрежденіе можетъ избавлять людей „отъ тягостной зависимости, отъ ненасытной алчности заимодавцевъ, которые, помогая нуждѣ, сами еще болѣе живутъ ею и, подобно зловѣщимъ птицамъ, являются тамъ, гдѣ близко конецъ и разрушеніе“. Но всему міру стало потомъ извѣстно, что эта зависимость не прекратилась, не уменьшилась, что много слезъ было пролито, и проливается еще теперь, даже и чрезъ эти учрежденія, долженствующія избавлять людей отъ зловѣщихъ птицъ-заимодавцевъ. Правда, ораторъ (отрывокъ рѣчи котораго только-что приведенъ) возвращается скоро и на природную свою почву, напоминаетъ слушателямъ, чтобы они „не утонули въ этомъ новомъ источникѣ пособій“—вслѣдствіе возможныхъ попытокъ удовлетворять изъ этого источника „прихотямъ воображенія и чувственности, когда притомъ еще не малая часть храмовъ нашихъ угрожаетъ паденіемъ, когда тысячи живыхъ храмовъ, братій нашихъ, едва находятъ способы продолжать свое жалкое существованіе“; ораторъ напоминаетъ, что „время

*) Со времени грѣхопаденія, рассуждалъ митр. Филаретъ, человѣкъ въ отношеніи къ пищѣ и одеждѣ сдѣлался бѣднѣ послѣднихъ земныхъ тварей. Одежда безсловесныхъ животныхъ, безъ всякаго ихъ усилія, вырастаетъ изъ самаго тѣла ихъ; а человѣкъ не только не найдетъ себѣ въ цѣломъ мірѣ готовой одежды, но (для одежды) принужденъ или грабить, или убивать другія твари, на прим., обнажать овцу отъ ея естественной одежды, чтобы одѣться ея волною, или совсѣмъ убить ее, чтобы одѣться ея кожею“ (Слова и рѣчи, II, 219).

обратить и находящиеся въ рукахъ способности, и вновь предлагаемое пособие на уврачеваніи язвъ, причиненныхъ или безразсудною непредусмотрительностію, или пагубною расточительностію“. Это такъ. Но эта, позволимъ себѣ выразиться, ошибочность начального приѣма оратора, очевидно, имѣетъ своимъ источникомъ именно то, что представитель церкви, какъ таковой, коснулся области, въ которой онъ некомпетентенъ; некомпетентенъ же потому, что это есть область, не имѣющая отношенія къ слову Божію. Но и возвращеніе оратора въ данное примѣръ на почву дѣйствительно ему сродную ставитъ другой, едва ли пріятный для оратора, вопросъ: была ли нужда при открытіи учрежденія, имѣющаго цѣлю давать въ заемъ, предостерегать отъ взиманія заемъ? Или умѣстно ли было напоминать о страданіяхъ людей, едва находящихся способы къ продолженію своего существованія, когда этимъ страданіямъ безсильно помочь новое учрежденіе само по себѣ, а сильно помочь собственно то, о чемъ христіанскій проповѣдникъ обязанъ говорить и безъ того всякій день, то есть, милость, состраданіе, сомоограниченіе и т. д. *). Съ тѣмъ же обстоятель-

ствомъ, что проповѣдникъ иногда выходитъ изъ своей законной сферы и вступаетъ въ сферу, къ которой церковь не причастна, какъ было замѣчено, состоитъ въ связи, весьма нерѣдко обнаруживающейся, такое отношеніе новыхъ проповѣдниковъ къ самому священному Писанію и даже къ самымъ нравственнымъ началамъ христіанства, которое должно признать достойнымъ сожалѣнія. Погрузившись иногда въ кругъ интересовъ чуждыхъ, но сознавая все таки необходимость всегда оставаться на неизблемой основѣ св. Писанія, проповѣдникъ начинаетъ приводить св. Писаніе „только изъ благопрістойности или же для украшенія, и проповѣдь у таковыхъ перестаетъ быть словомъ Божіимъ, дѣлаясь словомъ и изобрѣтеніемъ людей“. Теперь „проповѣдники сочиняютъ на каждый текстъ такую проповѣдь, какую имъ угодно“, потому что „мѣста изъ священнаго Писанія они заставляютъ говорить все, что угодно, и пробавляются нѣкоторыми замысловатыми изъясненіями его, кои, будучи произвольны, не имѣютъ никакой силы для того, чтобы убѣдить людей исправить ихъ нравы“. Такъ отмѣчаетъ Фенелонъ обращеніе съ словомъ Божіимъ въ писаніяхъ проповѣдниковъ новыхъ временъ. Но этого, говоримъ, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ не было бы, если бы обычай не создалъ этой искусственной потребности говорить съ церковной кафедрой о вещахъ, не имѣющихъ отношенія къ истиннымъ задачамъ проповѣди. Какъ произвольно проповѣдникамъ приходится въ такихъ случаяхъ обращаться даже и съ началами нравственности, это тотъ же писатель отмѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: какъ извѣстно, проповѣдники иногда должны бывать говорить и слово похвалы людямъ; и это само по себѣ не есть какое-либо злоупотребленіе проповѣдью, потому что, по глубокому замѣчанію еще Василя Великаго, правдивая „исторія людей благоустроенныхъ въ жизни ищущей

*) Эту же самую идею различія двухъ областей въ жизни общественной: области, подлежащей суду проповѣди и не подлежащей этому суду—очевидно, должно видѣть въ томъ фактѣ, что, напримѣръ, нѣкоторыя стороны нравственно-общественнаго ученія извѣстнаго русскаго писателя (разумѣемъ графа Л. Н. Толстаго) подвергаются разбору съ церковной кафедры, а другія какъ будто остаются безъ вниманія. Когда, напримѣръ, распространяется сказка „о трехъ старцахъ“, правоученіемъ которой является выводъ, будто народу русскому не нужно ничего понимать въ вѣрѣ, сказка, составляющая „нелѣпнѣйшій апофеозъ величайшаго народно-русскаго невѣжества въ вѣрѣ“ (преосв. Никаноръ): то русская проповѣдь не преминула разоблачить смыслъ этой сказки, ея противность *христіанскому ученію*, ибо по христіанскому ученію—„нужно знать вѣру, проповѣдь посланниковъ Божіихъ нужно и должно выслушать, выразумѣть и принять“, между тѣмъ какъ этотъ писатель хочетъ, чтобы „вся Русь, отказавшись отъ вѣры и церкви, одичала, чтобы позабыла даже „Отче нашъ“: не нужно-де!“ Наоборотъ, общественныя теоріи, проглядывающія во многихъ другихъ произведеніяхъ того же автора, проповѣдники всегда могутъ оставить безъ разсмотрѣнія и опроверженія, ибо какого бы взгляда авторъ ни держался, напримѣръ, на экономическій строй современнаго общества, на его, такъ называемую, цивилизацію и т. п., выступленіе писателя

въ этой области—для церковной кафедры есть явленіе совершенно неважное, потому что то или другое рѣшеніе симъ писателемъ вопросовъ внѣшней жизни для христіанской морали не имѣетъ значенія.

шимъ спасенія даетъ какъ бы нѣкоторый свѣтъ, озаряющій путь жизни“, и „люди веселятся духовнымъ веселіемъ при одномъ напоминаніи о заслугахъ людей праведныхъ, возбуждаясь къ соревнованію и подражанію благамъ, о которыхъ слышатъ“. Но опять это смѣшеніе духовнаго съ вещественнымъ, временнаго съ вѣчнымъ, смѣшеніе, обнаруживающееся въ самыхъ понятіяхъ о „благоустройствѣ въ жизни“, приводитъ въ практикѣ проповѣдничества къ тому, что иногда „хвалятъ добродѣтели для того, чтобы хвалить людей, оную исполнившихъ. А когда такъ, т. е. нужно бываетъ хвалить (только) человѣка, то превозносятъ добродѣтели, которыя именно *этотъ* человѣкъ исполнилъ, превыше всѣхъ другихъ добродѣтелей. Но такъ какъ каждая вещь можетъ быть разсматриваема съ разныхъ сторонъ, то въ другомъ случаѣ уже унижаетъ тѣ самыя добродѣтели, которыя прежде превозносили въ пользу какого-либо другаго человѣка“. Что же можетъ выдти изъ этого? Только то развѣ, что слушателямъ могутъ представляться нетвердыми самыя нравственныя начала, проповѣдуемая съ церковной кафедрѣ; ибо — нетвердо то, что сегодня возвышается, а завтра унижается. — Поэтому, чтобы предупредить возможность подобныхъ явленій въ русской проповѣднической практикѣ, русская церковная власть еще недавно должна была сдѣлать напоминаніе, что „когда священнику надлежитъ нужда поучать по поводу какихъ либо общественныхъ событій или кончины общественныхъ дѣятелей, то онъ а) долженъ касаться явленій общественной жизни не иначе, какъ съ православно-христіанской точки зрѣнія; б) изъ жизни скончавшихся гражданъ долженъ заимствовать для своей проповѣди только черты душевныя и дѣянія, кои могутъ служить поучительными опытами преслѣпанія въ вѣрѣ и благочестіи, честнаго труда во благо ближнихъ и отечества. Но пастырѣ первыи нарушить свой долгъ, если въ своей проповѣди выступитъ судіею общественныхъ дѣлъ и явленій не по разуму богопреданнаго ученія, если явится непризваннымъ истолкователемъ полезнаго

значенія ихъ не для внутренняго духовнаго человѣка, а для внѣшняго, плотнаго, или для временныхъ житейскихъ цѣлей“ (указъ Святѣйшаго Синода отъ 7 декабря 1883 г.). На этой почвѣ „временныхъ житейскихъ“ цѣлей и будетъ часто и часто оказываться проповѣдникъ, который возымѣетъ мысль, что его слово должно сопровождать рѣшительно всякое общественное событіе, безразлично, будетъ ли то сооружеііе и открытіе бойни или училища. А такъ какъ, притомъ, эти житейскія цѣли могутъ мѣняться, то не будетъ удивительно, если въ проповѣди будетъ проглядывать „потворство господствующимъ въ обществѣ направленіямъ и вкусамъ“, по выраженію того же законодательнаго въ области проповѣди памятника, а можетъ быть — даже и то самое, на что указываютъ слова не разъ приводимаго нами теоретика проповѣди (Фенелонъ).

Выводъ изъ высказанныхъ соображеній по отношенію собственно къ обличительной проповѣди, очевидно, долженъ быть такой: несомнѣнно, проповѣдникъ можетъ касаться словомъ обличенія и такъ называемой общественной жизни, но если, сообразно съ указанными началами, вмѣшательство проповѣдника его словомъ должно быть ограничено вообще, то тоже самое приложимо и по отношенію къ слову обличительному: это слово можетъ касаться жизни общественной только тамъ, гдѣ въ этой жизни проявляется нарушеніе христіанскихъ началъ нравственности. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ проповѣдникъ не имѣетъ обязанности выступать съ своимъ словомъ, а выступивъ — можетъ оказаться въ затрудненіи быть вѣрнымъ основнымъ задачамъ проповѣди и ея обязательнымъ нормамъ.

В. Кипарисовъ.

По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, возбужденныхъ современной практикою духовной цензуры.

Въ числѣ произведеній нашей духовной литературы нерѣдко появляются такіа

сочиненія, которыя выходятъ въ свѣтъ не съ разрѣшенія духовно-цензурныхъ комитетовъ, а съ одобренія мѣстной цензуры. Насколько же такое одобрение представляется правильнымъ, т. е. согласнымъ съ существующими законоположеніями?

На основаніи цензурнаго устава, разсмотрѣніе духовныхъ книгъ, относящихся къ православному исповѣданію, составляетъ обязанность духовно-цензурныхъ комитетовъ *), которые въ особыхъ случаяхъ представляютъ свои заключенія Святѣйшему Синоду и не прежде пропускаютъ извѣстнаго рода сочиненія къ напечатанію, какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію Святѣйшаго Синода **). Изъ этого общаго порядка цензурнаго разсмотрѣнія духовныхъ книгъ есть только два исключенія: первое—для сочиненій религіознаго и духовно-нравственнаго содержанія, предназначенныхъ для употребленія среди воинскихъ чиновъ,—ихъ разсмотрѣніе предоставлено главному священнику арміи и флота ***), и второе—для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, издаваемыхъ духовными академіями, которые подлежатъ собственной цензурѣ академій ****). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, по разясненію Святѣйшаго Синода ****), подъ именемъ „тезисовъ и разсужденій“ должно понимать тѣ ученія, положенія, изслѣдованія и разсужденія, которыя написаны на учрежденныя въ академіяхъ преміи или на соисканіе ученыхъ степеней, и что эти сочиненія, хотя бы издавались и не самими академіями, разрѣшаются ими къ печати такъ же, какъ и „иные учено-литературнаго содержанія сочиненія и сборники“, подъ коими слѣдуетъ разумѣть такіе сочиненія и сборники, которые издаются академіями на собственный ихъ счетъ или выходятъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ

академическими духовными журналами; все же прочіе ученіе и учено-литературнаго содержанія сочиненія и сборники, издаваемые не отъ имени академій, а отъ имени и на счетъ авторовъ—профессоровъ и преподавателей академій, подлежатъ дѣйствию общей цензуры—духовной или свѣтской, смотря по предмету и содержанію.—Сверхъ того, есть еще три цензурныхъ изъятія, но уже чисто мѣстнаго характера и притомъ относящіяся до произведеній духовной литературы, составленныхъ не на русскомъ, а на инородческихъ языкахъ,—это именно: а) священно-церковныя и учебныя книги на горскихъ нарѣчіяхъ, издаваемыя Обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ *), б) православно-вѣроучительныя и религіозно-нравственныя книги, выпускаемыя въ свѣтъ съѣздомъ Казанскаго Вратства св. Гурія на мѣстныхъ инородческихъ языкахъ **) и в) сочиненія и переводы на алтайскомъ языкѣ, издаваемыя Алтайскою духовною миссіею ***), цензура коихъ предоставлена самимъ названнымъ Обществу, съѣзду и миссіи.

Засимъ, хотя Высочайше утвержденнымъ 16 апрѣля 1869 года журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства ****) и предоставлено духовенству а) печатать съ разрѣшенія мѣстной цензуры и подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея все вообще свои сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя по уставу цензурному не могутъ быть выпущены въ свѣтъ безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и б) составлять и издавать, съ разрѣшенія той же цензуры, брошюры, заключающія въ себѣ выписки изъ писаній св. отцевъ, молитвы и пѣснопѣнія изъ богослуженныхъ книгъ и литографическія священныя изображенія,—но это право едва ли можетъ имѣть практическое примѣненіе

*) Уставъ о цензурѣ и печати, изданіе 1866 г., ст. 214.

**) Тамъ же ст. 283.

***) Определеніе Святѣйшаго Синода, отъ 28 февраля—15 мая 1874 г.

****) 3-е Полное Собраніе Законовъ Росс. Имп. Т. IV. № 2160, 20 апрѣля 1864 г. Уставъ правосл. духов. академій, § 173.

*****) Определеніе Святѣйшаго Синода отъ 18—29 октября 1885 г.

*) 2-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XXXVIII № 40291, 18 ноября 1863 г.

**) Тамъ же Т. XLIII № 45624, 18 марта 1863 г.

***) Высочайше утвержденное 25 марта 1874 г. определеніе Святѣйшаго Синода.

*****) 2-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XLIV № 46974.

по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по взгляду Святѣйшаго Синода, высказанному вскорѣ по утвержденіи означеннаго журнала по одному частному случаю, „подъ мѣстной цензурою, указанною въ томъ журналѣ, должно разумѣть назначаеваемыхъ епархіальнымъ Преосвященнымъ цензоровъ епархіальныхъ вѣдомостей или упоминаемыхъ въ 9 и 12 статьяхъ устава духовныхъ консисторій цензоровъ проповѣдей и катехизическихъ поученій“ *); 2) по уставу духовныхъ консисторій, изданному въ 1883 году **) (узаконенію позднѣйшему сравнительно съ вышеозначеннымъ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства), мѣстная цензура состоитъ изъ лицъ, назначаеваемыхъ епархіальнымъ начальствомъ лишь для разсмотрѣнія произносимыхъ священнослужителями проповѣдей и катехизическихъ поученій, и на обязанность этихъ цензоровъ просмотра какихъ либо другихъ авторскихъ трудовъ не возложено; 3) цензоры епархіальныхъ вѣдомостей назначаются епархіальнымъ начальствомъ съ вѣдома и утвержденія Святѣйшаго Синода, о чемъ изъ центрального управленія духовнаго вѣдомства и сообщается Главному Управленію по дѣламъ печати, наблюдающему, по закону***), за правильнымъ исполненіемъ постановленій о цензурѣ, и потому дѣятельность этихъ цензоровъ должна ограничиваться просмотромъ статей для данныхъ періодическихъ изданій и не можетъ быть распространяема на какія-либо другія сочиненія, такъ какъ въ подобномъ случаѣ могло бы быть усмотрѣно превышеніе предѣловъ компетенціи цензора, могущее возбудить вопросъ о правильности цензурнаго разсмотрѣнія такихъ сочиненій; наконецъ 4) Высочайшими указами отъ 27 іюля и 7 августа 1787 года ****) и неоднократно опредѣленіями Святѣйшаго

Синода, даже послѣдняго времени, изданіе частными лицами сборниковъ молитвъ, молитвослововъ, а равно и извлеченій изъ нихъ и другихъ богослужебныхъ книгъ, какъ составляющихъ собственность Святѣйшаго Синода, безъ разрѣшенія послѣдняго, воспрещается.

Въ виду приведенныхъ узаконеній и соображеній оказывается возможнымъ сдѣлать единственный выводъ—тотъ, что всякое сочиненіе, относящееся до православнаго исповѣданія, написанное не на инородческихъ языкахъ и не могущее быть отнесеннымъ къ числу вышеупомянутыхъ произведеній духовной литературы, подлежащихъ вѣдѣнію особой цензуры, прежде своего выхода въ свѣтъ должно быть представлено на разсмотрѣніе котораго либо изъ существующихъ духовно-цензурныхъ комитетовъ—С.-Петербургскаго, Московскаго, Кіевскаго и Казанскаго. Установивъ это начало, мы необходимо должны перейти къ разсмотрѣнію другаго, естественно возникающаго изъ перваго, вопроса о томъ, какія именно сочиненія подлежатъ вѣдѣнію того или другаго изъ означенныхъ комитетовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ духовно-цензурные комитеты, по кругу своего вѣдомства, подраздѣляются на три типа, причѣмъ къ одному принадлежатъ столичные комитеты—въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, къ другому—комитетъ при Казанской духовной академіи и къ третьему, совмѣщающему въ себѣ нѣкоторыя черты, присутія обоимъ предыдущимъ типамъ,—комитетъ при Кіевской духовной академіи.

С.-Петербургскій и Московскій духовно-цензурные комитеты разсматриваютъ всѣ духовныя сочиненія на русскомъ языкѣ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, кѣмъ бы они ни были составлены, а изъ сочиненій и переводовъ того же содержания на иностранныхъ языкахъ тѣ, которые издаются по вѣдомству православнаго исповѣданія *). При этомъ нельзя не замѣтить, что хотя законъ, опредѣляющій компетенцію С.-Петербургскаго и

*) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 17 января—15 февраля 1873 года.

***) Ст. 9 и 12 устава духовныхъ консисторій 1883 г.

****) Уставъ о цензурѣ и печати, изданіе 1886 г. ст. 1.

*****) 1-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. XXII №№ 16556 и 16564.

*) Уставъ о цензурѣ и печати 1886 г., ст. 216

Московского комитета, и добавляетъ, что въ каждый изъ этихъ комитетовъ книги поступаютъ „изъ своего округа“, но это добавленіе имѣетъ лишь историческое значеніе, какъ заимствованное изъ цензурнаго устава 1828 года *), и въ настоящее изданіе устава о цензурѣ и печати оно попало не иначе, какъ вслѣдствіе кодификаціоннаго недосмотра, такъ какъ хотя новый академическій уставъ **) и разъясненіе къ нему ***) и говорятъ объ округахъ духовныхъ академій, но это упоминаніе касается только взаимныхъ отношеній семинарій къ академіямъ, да и самыя цензурныя комитеты въ столицахъ не состоятъ при академіяхъ, какъ было прежде.

Тѣ же самыя права по отношенію къ объему и содержанию разсматриваемыхъ сочиненій принадлежатъ и Кіевскому духовно-цензурному комитету, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что представляемая на его одобреніе сочиненія онъ принимаетъ лишь отъ лицъ, подвѣдомыхъ Кіевской духовной академіи ****).

Что же касается Казанскаго цензурнаго комитета, то онъ разсматриваетъ только мелкія сочиненія, какъ-то: небольшія разсужденія, слова и программы и при томъ лишь представляемыя лицами вѣдомства академіи *****).

Такимъ образомъ права первыхъ трехъ комитетовъ по разсмотрѣнію произведеній духовной литературы представляются одинаковыми и лишь первые два отличаются отъ третьяго кругомъ авторовъ этихъ произведеній, а послѣдній изъ комитетовъ — Казанскій — разнится отъ всѣхъ предыдущихъ по объему и содержанию разсматриваемыхъ сочиненій и вмѣстѣ съ тѣмъ сходствуетъ съ Кіевскимъ комитетомъ по отношенію къ лицамъ, труды

которыхъ подлежатъ вѣдѣнію этихъ комитетовъ.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) права мѣстной епархіальной цензуры ограничиваются лишь разсмотрѣніемъ: а) произносимыхъ духовенствомъ поученій и катехизическихъ бесѣдъ и б) епархіальныхъ вѣдомостей и духовныхъ періодическихъ изданій другихъ наименованій, и органы этой цензуры, какъ назначаемые епархіальнымъ начальствомъ непосредственно для разсмотрѣнія проповѣдей и бесѣдъ, такъ и съ утвержденія Святѣйшаго Синода для періодическихъ изданій, не могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію какія либо другія произведенія духовной литературы, такъ что даже отдѣльные оттиски статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ духовныхъ журналахъ, не печатаемые съ цѣлю выпуска ихъ въ свѣтъ, должны подлежать предварительному разсмотрѣнію духовно-цензурнаго комитета — примѣнительно къ тому, какъ это дѣлается съ статьями, разсматриваемыми свѣтскою цензурою *), потому что не все, что допущено къ напечатанію въ какомъ либо духовномъ періодическомъ изданіи, можетъ быть дозволено къ обращенію въ свѣтъ въ видѣ отдѣльной брошюры или книги. 2) Изъ 4-хъ существующихъ духовно-цензурныхъ комитетовъ — а) въ С.-Петербургской, Московской и Кіевской представляются на разсмотрѣніе всѣ оригинальныя и переводныя произведенія духовной литературы, притомъ въ два первые — безразлично къ вопросу о томъ, къ кому составлены представленныя сочиненія, авторы коихъ по своему усмотрѣнію направляютъ свой трудъ въ тотъ или другой столичный комитетъ, и въ послѣдній (Кіевскій) только отъ подвѣдомственныхъ Кіевской духовной академіи лицъ, и б) въ Казанскій — лишь программы, слова и небольшія разсужденія и то представляемыя только авторами, состоящими въ вѣдомствѣ Казанской духовной академіи. Изъ этого правила составляютъ исключеніе лишь:

*) 2-е Полн. Собр. Зак. Рос. Им. Т. III № 1981, 22 апр. 1828 г., § 5.

**) 3-е Полн. Собр. Зак. Рос. Им. Т. IV № 2160, 20 апр. 1884 г. § 81 п. 8.

***) Цирк. указъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апр. 1884 г., № 4.

****) Уставъ о цензурѣ и печати 1886 г., ст. 216 примѣч., и 2-е Полн. Собр. Зак. Рос. Им. Т. XXXII № 31363, 5 янв. 1857 г.

*****) Уст. о цензурѣ и печати 1886 г. ст. 217.

*) Тамъ же ст. 63.

а) сочиненія на нарѣчіяхъ—горскихъ, алтайскомъ и поволжскихъ инородческихъ, разсматриваемыя особыми учрежденіями, б) духовно-литературныя произведенія, предназначаемыя для воинскихъ чиновъ, подлежащія цензурѣ главнаго священника арміи и флота и в) сочиненія на академическія степени и преміи и академическіе сборники, издаваемые на счетъ академій или при академическихъ журналахъ, цензура которыхъ принадлежитъ самимъ духовнымъ академіямъ по принадлежности.

Извѣстія и замѣтки.

Хиротонія архимандрита Виссаріона во епископа Дмитровскаго, перваго викарія Московской епархіи, совершена была 30 іюля. Предъ врученіемъ архипастырскаго жезла новопоставленному епископу высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій произнесъ глубоко-поучительную рѣчь, напечатанную въ семь же № „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Преосвященный Виссаріонъ — уроженецъ Тульской епархіи и воспитывался въ мѣстной семинаріи, въ которой шелъ ранѣе однимъ курсомъ высокопреосвященнаго владыки Московскаго Іоанникія. Въ 1844 г. былъ посланъ для продолженія образованія въ Московскую духовную академію и, окончивъ здѣсь курсъ въ числѣ первыхъ магистровъ, былъ нѣсколько времени преподавателемъ Московской духовной семинаріи и затѣмъ занялъ то мѣсто настоятеля Московско-Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, на которомъ неуклонно и пребывалъ до возведенія на высшую церковную степень служенія. Въ 1860 году знаменитый Московскій проповѣдникъ, священникъ Алексѣй Іосифовичъ Ключаревъ (впоследствии протоіерей, нынѣ Харьковскій архіепископъ Амвросій), предпринявъ изданіе духовнаго журнала, пригласилъ къ соучаствію въ трудахъ по сему изданію о. Нечаева, также уже заявившаго себя успѣшнымъ преподаваніемъ въ семинаріи и проповѣданіемъ слова Божія, вмѣстѣ съ оставившимъ за два года предъ симъ бакалаврство въ академіи для священнической дѣятельности, весьма даровитымъ В. І. Лебедевымъ. Этими тремя Московскими священниками и былъ основанъ первый въ Москвѣ (одновременно, впрочемъ, съ

„Православнымъ Обзорніемъ“) частный (не Академическій) духовный журналъ, которому покойный святитель Московскій Филаретъ, по просьбѣ издателей, самъ далъ столь соответственное его направленію и характеру названіе: „Душеполезное чтеніе“. Священникъ Лебедевъ недолго потрудился для журнала, и первый основатель журнала священникъ А. І. Ключаревъ трогательнымъ словомъ почтилъ столь рано для церкви и науки угасшую жизнь. Впоследствии и самъ основатель журнала и первый редакторъ Протоіерей А. І. Ключаревъ, достигнувъ высокаго положенія въ Москвѣ, по своимъ разнообразнымъ и многотруднымъ обязанностямъ, долженъ былъ оставить редакторство, и тогда весь трудъ изданія журнала возлегъ на отца протоіерея В. П. Нечаева, и онъ бодро понесъ этотъ трудъ и несетъ даже до сего дня, не оставляя его и въ епископствѣ. За все время существованія журнала не помнимъ случая, когда бы онъ замедлил выходомъ, въ чемъ либо поскользнулся и измѣнилъ своему направленію. Кромѣ трудовъ издательскихъ, о протоіерей В. П. Нечаевъ приобрѣлъ весьма почетную извѣстность въ Москвѣ, какъ благоговѣйный служитель алтаря Господня, ревностный пастырь, неутомимый проповѣдникъ, дѣятельный участникъ въ разныхъ благотворительныхъ братствахъ и обществахъ. Изъ собственныхъ литературныхъ трудовъ его въ особенности замѣчательно „Толкованіе на Пареміи“. Уже окончено толкованіе на историческія и учительныя книги священнаго писанія Ветхаго завѣта; продолжается толкованіе пророковъ. Этотъ уже нѣсколько лѣтъ усердно продолжаемый трудъ приобретаетъ особенное значеніе въ виду сознаваемой обществомъ и заявляемой школами настоятельной потребности ближайшаго ознакомленія съ книгами священнаго писанія и въ особенности съ тѣми мѣстами сихъ книгъ, которыя читаются въ церкви при богослуженіи.

2 августа, въ 12 час. пополудни, преосвященному Виссаріону, епископу Дмитровскому, викарію Московскому, въ архіерейскихъ келіяхъ Боголюбленскаго монастыря представлялись настоятели Московскихъ монастырей, вмѣстѣ съ членами консисторіи и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, при чемъ благочинный монастырей, Спасо-Андроніевскій ар-

химандритъ о. Григорій произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь.

„Пресвященнѣйшій владыко! Божественный Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ *далъ есть овы убо апостола, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя* (Еф. 4, 11), пишетъ св. первоверховный апостоль Павелъ, разумѣя подъ именемъ пастырей и учителей епископовъ и пресвитеровъ. Апостоль богомудрый не сказалъ: овы пастыри, овы учителя, но *овы же пастыри и учителя*, соединилъ эти наименованія потому, что званіе пастыря и учителя нераздѣльно: пастыри должны быть учительны, они должны пасти свое словесное стадо и преподаваніемъ спасительныхъ таинствъ, и проповѣдываніемъ слова Божія, и такимъ образомъ руководить христіанъ во спасенію, какъ вы и руководили доннѣ, не щадя ни силъ своихъ, ни трудовъ, съ особенною ревностію трудясь *въ словъ и ученіи* (1 Тим. 5, 17). Вы талантливый церковный проповѣдникъ, истолкователь Слова Божія и чина литургіи, обличитель мнимыхъ старообрядцевъ и вообще плодovitый сочинитель, *яко маслина плодovitа въ дому Божіи* (Псал. 51, 10); въ вертоградѣ Христовомъ. Какой величественный памятникъ вы создали себѣ не изъ плинѣ (Быт. 2, 3), но изъ книгъ духовнаго журнала, съ давнихъ поръ издаваемого вами! Сколько благочестивыхъ книгъ собственно вашего сочиненія! Вы обильно напоили многихъ струями ученія, оставаясь въ смиренномъ званіи приходскаго пастыря церкви до послѣдняго знаменательнаго поворота въ жизни вашей, пресвященнѣйшій владыко! *Нечаянно* для васъ самихъ изъ малаго прихода изведены вы Промысломъ Божіимъ на широкое поприще епископскаго служенія: такъ и многоводная рѣка разливается изъ тѣсныхъ береговъ на большое пространство, оуищая и умягчая орошаемую землю, дѣлая ее способною къ плодородію. Давно зная васъ съ доброй стороны, мы искренно сорадуемся вамъ и почтительнѣйше привѣтствуемъ ваше пресвященство съ молитвеннымъ пожеланіемъ, да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки (Матѣ. 5, 16) еще долго—долго, на многія и многія лѣта“.

Обозрѣніе пресвященнымъ Неофитомъ Туркестанской епархіи въ 1888 году*).

1 іюля 1888 года Пресвященный Туркестанскій изъ г. Вѣрнаго выѣхалъ въ Ташкентъ для освященія тамъ новостроеннаго храма во имя Преображенія Господня и празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, а также и для обозрѣнія южной части Туркестанской епархіи, гдѣ не было съ 1885 года. На пути въ Ташкентъ Пресвященный посѣтилъ Любовинскій выселокъ и Казанско-Богородичное селеніе, сильно пострадавшіе въ 1887 г. отъ землетрясенія. Изъ Казанско-Богородичнаго селенія (или Узунъ-Агача) Пресвященный направился въ Ташкентъ, посѣтивъ на пути г. Пиппемъ, гдѣ выслушалъ обѣдню, а въ гг. Аулія-ата и Чимкентѣ останавливался лишь для перемѣны лошадей. Въ Ташкентѣ Пресвященный прожилъ съ 7 іюля по 17 августа, почасту совершая богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а въ будніе дни осматривая ризницы, бібліотеки и архивы городскихъ церквей. Отъ Ташкента до Самарканда Пресвященный проѣхалъ быстро, по знакомой дорогѣ, останавливаясь на станціяхъ только для перемѣны лошадей и ночлеговъ съ 17 на 18, съ 18 на 19 августа, и 24 августа прибылъ по желѣзной дорогѣ въ г. Чарджуй.

„25 августа, пишетъ далѣе пресвященный Неофитъ, на туркменскомъ каюкѣ, заранѣе для меня приготовленномъ по распоряженію генераль-губернатора, я поплылъ изъ Чарджуя со свитою по рѣкѣ Аму-Дарьѣ въ Петро-Александровское укрѣпленіе. Каюкъ—довольно длинная лодка, прикрытая парусиннымъ наметомъ; для меня тамъ оказалось близъ носа малое помѣщеніе, въ родѣ келейки, съ образкомъ Божіей Матери надъ кроватью, столикомъ и складнымъ стуломъ. Занавѣсъ отдѣлялъ меня отъ середины каюка, гдѣ размѣстились мои спутники—крестовый іеромонахъ, домашній секретарь, протодіаконъ, іподіаконъ и два келейника; за ними расположились два матроса, готовившіе для насъ чай и кушанье; на носу и кормѣ каюка были туркмены (три гребца и двое кормчихъ), а съ ними бухарскій старый офицеръ, данный намъ въ Чарджуѣ на

*) Изъ отчета пресвященнаго Неофита.

всякій случай. На какомъ съ 25 по 30 августа мы прошли версть 600. Молодые гребцы, здоровые молодцы, оказались веселыми ребятами, чуть не цѣлый день болтавшими межъ собой, ѣвшими и пѣвшими, и мало заботившимися о каюкѣ, который безъ помощи ихъ веселья неся по быстрому теченію рѣки, благодаря тихой погодѣ, а иногда и попутному вѣтру. Иногда это теченіе носило лодку на отмели; тутъ туркмены соскакивали въ рѣку и сталкивали каюкъ руками или шестами съ отмели. Насъ они не чуждались: говорили намъ „здастуй“, ѣли наше съѣстное и предлагали намъ свои лепешки. Впрочемъ, на желаніе наше: „больше гребите“, они обращали мало вниманія, пока бекъ одного изъ прибрежныхъ бухарскихъ городовъ не оказалъ намъ любезности—и щедрымъ угощеніемъ на берегу рѣки, и даже посѣщеніемъ меня на самомъ каюкѣ. Бекъ старика-офицера замѣнилъ своимъ джигитомъ, который сѣмѣлъ на туркменъ подѣйствовать сильнѣе молчаливаго офицера.

Мы плыли днемъ, а часто захватывали и часть ночи; иногда же на ночь приставали къ берегу, не сходя съ каюка. И въ Чарджуѣ, и на каюкѣ я высказывалъ, кому могъ, одно желаніе—въ Петро-Александровскѣ служить обѣдно 30 августа. Меня обнадеживали, что мое желаніе исполнимо, если Богъ благословитъ насъ попутнымъ вѣтромъ... Съ 25 по 29 мы плыли по вѣтру и по теченію и поэтому не слишкомъ тревожились азіатскою безнечностію туркменскихъ гребцовъ. Во время плаванія на каюкѣ мнѣ пришлось болѣе лежать, чѣмъ сидѣть; болѣе читать, чѣмъ смотрѣть на могучую Аму-Дарью и берега ея: стремительно неслись мутныя, изчерна-желтыя воды, на которыхъ только три раза замѣчены нами другіе каюки. Оба берега рѣки большею частію низки и пустыны; только мѣстами поднимались глиняныя горы; мѣстами на берегахъ видѣлась довольно густая растительность, изъ за которой иногда вечеромъ слышались голоса, громко перекликавшіеся съ нашими гребцами, а ночью сверкали тамъ и сямъ огоньки. Какъ говорили мнѣ, Аму-Дарья постоянно мѣняетъ свое теченіе, и окрестные жители живутъ дальше отъ ея береговъ, часто подмываемыхъ ею. Во время пла-

ванія на нашихъ глазахъ не однажды отъ того или другаго берега отрывались большія глыбы мягкой земли или глины, съ глухимъ шумомъ падавшія въ воду. Отмелей на рѣкѣ являлось множество. Мы плыли въ августѣ, когда вода въ рѣкѣ уже спадаетъ, тѣмъ не менѣе Аму-Дарья не лишена была величавости, несмотря на пустыню, ее окружающую. Мы очень были довольны, что послушались добрыхъ знакомыхъ и приняли отъ нихъ нужные припасы и теплую одежду. Свита пробовала ловить рыбу удочками, но попытки ея не удавались ни днемъ, ни ночью, какъ она полагала, отъ быстроты теченія и шума. А ночью на рѣкѣ становилось такъ свѣжо, что зимнія валенки и теплый тулупъ для меня, старика, оказались лишними. Днемъ лѣто согрѣвало насъ довольно. Вообще же насъ утѣшала родной уставъ. Ежедневно утромъ и вечеромъ на каюкѣ іеромонахъ читалъ молитвы, въ заключеніе которыхъ „Достойно есть“, поемое протодіакономъ и свитою, громко и торжественно раздавалось надъ могучею рѣкою... Это православное пѣніе отдавалось въ душѣ своего рода пророчествомъ: будетъ отрадное время, пустынные воды и берега оживятся православною жизнію; по рѣкѣ понесутся не одни каюки, а и пароходы, на берегахъ изъ-за прибрежной зелени заблестятъ кресты на Божіихъ храмахъ. По глухимъ преданіямъ, здѣсь когда-то магометанство покончило свою борьбу съ христіанствомъ; здѣсь же православіе и воскреснетъ и восторжествуетъ надъ магометанствомъ... Такъ думалось, такъ вѣрилось ежедневно, подъ живые звуки православнаго пѣнія; еще настоячивѣе такъ думалось, такъ вѣрилось въ воскресный день 28 августа, когда я предложилъ протодіакону и свитѣ пропѣть пасхальный канонъ вмѣсто обѣдни. При православномъ пѣніи туркмены стихали. А 29-го августа, не видя возможности достигъ Петро-Александровска ко времени всеобщаго бдѣнія, но не потерявъ надежды на служеніе тамъ обѣдни въ этотъ высокоторжественный день, я благословилъ іеромонаха отслужить всеобщую, и она совершена была на туркменскомъ каюкѣ, несмотря на сильный дождь и вѣтеръ, надъ нами разразившіеся къ ночи. Во время всеобщей на каюкѣ принеслись вѣсти изъ Петро-Александровска. Туда

изъ какъ передали, что завтра, если Богъ благословитъ, тамъ будетъ архіерейское служеніе, что надѣмся поспѣть во время, а если замедлимъ, пусть подождутъ. 30 августа, еще до разсвѣта двинувшись съ мѣста ночлега, мы увидѣли по разсвѣтѣ, что Аму-Дарья, чѣмъ дальше, тѣмъ больше расширяется и на глазахъ нашихъ рветъ свои берега; гдѣ тинулись сады, въ зелени которыхъ версты за двѣ отъ рѣки, пряталось укрѣпленіе Петро-Александровское. Около 8 часовъ утра какъкъ присталъ къ берегу, гдѣ видѣлась палатка: тамъ меня встрѣтилъ съ русскою хлѣбомъ-солью староста Николаевской церкви, приютившій меня на время моего пребыванія въ этомъ крайнемъ юго-западномъ уголкѣ Туркестанской епархіи, отстоящемъ отъ епархіального города слишкомъ на 2000 версть...

Въ Ходжентѣ я прожилъ съ вечера 29 сентября до вечера 2 октября. Вечеръ 29 прошелъ въ разговорахъ съ уѣзднымъ начальникомъ и семействомъ его, приютившимъ меня. На другой день посѣтилъ казармы, гдѣ солдаты мнѣ пѣли „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Достойно есть“, „Богородице Дѣво“, „Спаси, Господи“; посѣтилъ лазаретъ и наконецъ училище, гдѣ законоучитель говорилъ дѣтямъ о Благовѣщеніи, а я добавилъ его урокъ разсказомъ о праздникѣ „Покрова“. Омывшись отъ дорожной пыли и грязи, я отслужилъ всенощное бдѣніе съ акаѣнствомъ „Покрову“ въ прекрасной Ходжентской церкви. Церковь, для горожанъ слишкомъ просторная, наполнилась и оживилась солдатиками, которыхъ и помазывалъ я благословеннымъ елеемъ. Въ самый день праздника они всѣ пѣли „Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Благочестивый ихъ командиръ внушилъ имъ такую ревность къ церковному чтенію и пѣнію, что ради ихъ охоты не пожалѣлъ я выдѣлать изъ моего молитвенника акаѣистъ св. Николаю, дабы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они читали оный предъ „ротнымъ“ образомъ Чудотворца. Командиръ меня завѣрилъ, что они непременно „разучатъ акаѣистъ“. Побольше бы такихъ искренно-православныхъ командировъ, смиренныхъ чиновъ, но крѣпкихъ влияніемъ на солдатъ—и оправдывалась бы дѣломъ церковная молитва о „христоробивомъ воинствѣ“. Благодарные за акаѣистъ солдатики 2 октября пѣли въ церкви во

время обѣдни, да приходили и во дворъ моей квартиры, чтобы напутствовать меня своими благожеланіями. Отъ души ихъ благословлялъ на прощанье. Въ Туркестанскомъ военномъ округѣ они, русскіе солдатики—первые представители православной силы и вѣры. Мы, духовные, по самой малочисленности своей, незамѣтны для туземцевъ. Не много вниманія, кажется, они обращаютъ и на учителя и на чиновника, но богатыремъ—солдатомъ не смѣютъ пренебрегать. Не словомъ, а дѣломъ онъ доказалъ имъ превосходство своего православія надъ магометанствомъ ихъ. Ни степи, ни горы, ни рѣки, ни крѣпости не остановили его похода въ средне-азиатскія ханства: вездѣ онъ одолѣлъ всѣ препятствія и явился быстрымъ побѣдителемъ. И этотъ побѣдитель такъ благоговѣно участвуетъ въ церковныхъ торжествахъ! Нельзя не видѣть этого благоговѣнія и туземцамъ, изподтишка, но зорко присматривающимся къ особенностямъ русской жизни и вѣры, какъ скоро предъ глазами ихъ онъ проявляется хоть рѣдко, да мѣтко. Богатырь-солдатъ тутъ стоитъ крѣпко и движется стройно: молится и крестится, когда осѣняютъ его крестомъ и окропляютъ водою. Знать, этимъ онъ освящается и укрѣпляется на свое боевое дѣло. Собою, какъ стѣною, ограждаетъ онъ крестный ходъ, проходящій предъ нимъ. Благодаря ему, крестные ходы проходятъ теперь по землѣ, издавна магометанской, въ такихъ городахъ, какъ богатый Ташкентъ, какъ славный Самаркандъ... Великъ Богъ, которому вѣритъ и служитъ богатырь-солдатъ.

Правила о порядкѣ выполненія открытаго церковнаго покаянія.

По дѣйствующимъ въ нашемъ отечествѣ церковно-гражданскимъ законамъ, лица свѣтскаго знанія, избличенныя въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ и порокахъ, присуждаются къ открытому церковному покаянію, или такъ называемой публичной епитиміи, на мѣстахъ своего жительства, подъ наблюденіемъ ихъ духовныхъ отцевъ, т. е. мѣстныхъ священниковъ. При назначеніи церковнаго покаянія, гражданская и церковная власти

руководствуются прямыми указаниями гражданскихъ законовъ и церковно-каноническихъ правилъ; но относительно выполнения этого покаянія или способа и порядка отбытія налагаемой по закону епитиміи, въ дѣйствующемъ законодательствѣ не встрѣчается почти никакихъ опредѣленныхъ указаній и правилъ. Поэтому очень можетъ быть, что многіе священники недостаточно ясно разумѣютъ, что именно требуется отъ нихъ по отношению къ поручаемымъ ихъ надзору лицамъ, подвергнутымъ церковному покаянію. Въ виду этого, Костромскимъ епархіальнымъ начальствомъ признано нужнымъ дать священникамъ Костромской епархіи низеслѣдующія, на эти случаи, наставленія и правила.

1) Гражданское и церковное правительство, назначая известному лицу церковное покаяніе, не справляются о томъ, имѣетъ ли это лицо и въ самомъ дѣлѣ, въ своемъ сердцѣ, раскаяніе въ содѣянномъ имъ преступленіи. Долгъ священника, руководству коего поручается это лицо, и состоитъ первѣе всего въ томъ, чтобы возбудить въ немъ чувство искренняго раскаянія. Для сего священникъ разъясняетъ этому лицу всю тяжесть содѣяннаго имъ грѣха (да и вообще всякаго грѣха), весь вредъ его для души и тѣла грѣшника, страшную ответственность за него предъ Богомъ и людьми и т. п.—Бываютъ, правда, случаи, когда церковному покаянію подвергаются и не особо тяжкіе грѣшники и порочные люди, а лица виновныя лишь въ какой либо неосторожности, либо нерадѣніи и безпечности, непредвидѣннымъ послѣдствіемъ которыхъ была смерть другаго. Въ подобныхъ случаяхъ священникъ не долженъ преувеличивать грѣховность и порочность преданнаго покаянію лица, но не долженъ въ то же время и поддерживать въ немъ мысль о его безусловной правотѣ и невинности. Онъ долженъ разъяснить ему, что наказуется онъ судомъ церкви собственно за смерть человѣка, происшедшую по его винѣ, и что во всякомъ случаѣ совѣсть его, какъ убійцы, хотя ненамѣреннаго и невольнаго, требуетъ очищенія предъ Богомъ.

2) Возбудивъ въ грѣшникѣ чувство покаянія, духовный отецъ старается затѣмъ помочь ему загладить свой грѣхъ и примириться съ Богомъ, церковію и самимъ

собою. Для сего обязываетъ его—во всѣ воскресные и праздничные дни непременно, а въ прочіе—по мѣрѣ возможности являться въ храмъ Божій къ утреннему и вечернему богослуженію и со умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ слушать церковныя службы, чаще полагая при этомъ земные поклоны съ произнесеніемъ мытаревой молитвы („Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“) и вообще молясь наусерднѣе. Располагаетъ его также и дома неопустительно молиться утромъ и вечеромъ; соблюдать въ точности установленные посты и даже усиливать ихъ, по своему доброму изволенію, употребляя, напр., по средамъ и пяткамъ одинъ хлѣбъ и воду, воздерживаться отъ употребленія вина и др. хмѣльныхъ напитковъ; уклоняться отъ празднословія, смѣхотворства, разныхъ игръ, забавъ и развлеченій; говѣть и исповѣдываться во всѣ четыре поста годовые; стараться жить со всѣми въ добромъ согласіи, мирѣ и любви; прощать обиды другимъ, подавать милостыню и т. п.

Примѣчаніе. Если подвергнутый покаянію—человѣкъ грамотный, священникъ дастъ ему для чтенія библію, располагаяющія къ молитвѣ, покаянію и умиленію и руководствующія къ доброй христіанской жизни.

3) Церковное покаяніе всегда почти соединяется съ отлученіемъ отъ св. причащенія; духовный отецъ обязанъ разъяснить подвергнутому отлученію смыслъ и цѣль этой строгой церковной мѣры и тѣмъ расположить его къ покорному и терпѣливому перенесенію сего тяжкаго для христіанина лишенія. Но если бы находящійся въ отлученіи сильно занемогъ и, находясь въ опасности умереть, попросилъ священника причастить его,—священникъ безъ всякаго колебанія и смущенія долженъ удостоить его св. причащенія. Однакожь, наложенное отлученіе, или епитимія, этимъ не прекращается и не отмѣняется, если больной останется въ живыхъ. По выздоровленіи онъ долженъ опять продолжать покаяніе и находится попрежнему въ отлученіи, до истеченія назначеннаго ему срока.

4) Открытое покаяніе, или публичная епитимія, назначается всегда на опредѣленное, болѣе или менѣе продолжительное время, о чемъ и прописывается въ консисторскихъ указахъ. Но духовные

отцы должны знать, что время это не безусловно: по правиламъ церковнымъ, оно можетъ и сокращаться, и увеличиваться, смотря по внутреннему состоянію епитимійца и образу его покаянія. Поэтому, если священникъ въ порученномъ его надзору епитимійцѣ усмотритъ истинное покаяніе и сокрушеніе сердца и въ тоже время замѣтитъ, или отъ самаго епитимійца услышитъ, что состояніе подъ епитиміею и отлученіемъ сильно гнететъ его душу, причина ей скорбь и муку,—онъ долженъ довести о семъ епархіальному Преосвященному, прося о сокращеніи или же совершенномъ снятіи съ него епитиміи. Равнымъ образомъ и наоборотъ—если бы подвергнутый епитиміи оказался нераскаяннымъ, неисправимымъ, непокорнымъ и непослушнымъ распоряженіямъ духовнаго отца, направленнымъ къ его духовному врачеванію, священникъ обязанъ также довести о немъ епархіальному начальству, прося о продленіи ему епитиміи, или же вообще къ принятію надлежащихъ мѣръ къ вразумленію.

5) Изъ сказаннаго доселѣ видно, что между преданнымъ церковному покаянію и священникомъ, надзору коего порученъ онъ, должны непремѣнно установиться живыя, искреннія отношенія, при которыхъ послѣдній могъ бы воздѣйствовать на перваго именно какъ отецъ на сына. Поэтому священникъ, получивъ указъ о назначеніи кому либо изъ его прихожанъ епитиміи, объявляетъ о семъ ему наединѣ и проситъ во всемъ слушаться его распоряженій; потомъ многократно бесѣдуетъ съ нимъ, располагая его къ искренности и откровенности, посѣщаетъ его на дому, чтобы познакомиться ближе съ его домашнимъ бытомъ и обстановкою, и затѣмъ уже приступаетъ къ вышеуказаннымъ мѣрамъ духовнаго врачеванія епитимійца.

Примѣчаніе. Въ случаѣ нужды, священникъ можетъ и долженъ о подвергнутомъ епитиміи сообщать мѣстному гражданскому начальству, прося оное наблюсти за тѣмъ, чтобы епитиміецъ безъ его вѣдома не дѣлалъ продолжительныхъ отлучекъ изъ мѣста жительства и вообще подчинялся его требованіямъ.

6) Всѣ дѣйствія священника въ отношеніи къ порученному его надзору епитимійцу должны быть всецѣло проникнуты духомъ христіанской любви и выте-

кать единственно изъ ревности о спасеніи его души: поэтому они должны быть чужды и тѣни какого либо превозношенія, презорства, укорины, глумленія, досажденія, дабы вмѣсто ожидаемаго отъ нихъ покаянія и исправленія грѣшника, не возбудили въ немъ только ожесточенія. Священникъ долженъ смотрѣть на епитимійца, какъ на нравственно-больнаго, котораго онъ обязанъ, при помощи благодати Божіей, сдѣлать здоровымъ, и сообразно съ такимъ взглядомъ обращаться съ нимъ.

7) О всѣхъ, состоящихъ подъ епитиміею, лицахъ духовные отцы ихъ репортууютъ пополугодно консисторіи, съ объясненіемъ: кто, за что, на какой срокъ и съ какого времени состоитъ подъ епитиміею и достаточно ли усердно исполняетъ оную; доносить также и объ окончаніи, или отбытіи извѣстнымъ лицомъ наложенной на него епитиміи. („Костромск. Епарх. Вѣдом.“ № 13—14).

Открытие временныхъ курсовъ церковнаго пѣнія при Минскомъ епархіальномъ Свято-Николаевскомъ Братствѣ.

Вопросъ объ устройствѣ въ г. Минскѣ временныхъ курсовъ церковнаго пѣнія для псаломщиковъ, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, а также народныхъ училищъ возникъ почти два года тому назадъ, вслѣдствіе предложенія о томъ Минскому епархіальному училищному совѣту покойнаго преосвященнаго Варлаама, отъ 15 ноября 1887 г. Въ своемъ предложеніи по поводу открытія въ Минскѣ курсовъ церковнаго пѣнія покойный архинастырь писалъ слѣдующее: „при обзорѣ мною епархіи усмотрѣно, что учителя церковно-приходскихъ школъ и начальныхъ школъ грамоты, а также, за малымъ исключеніемъ, почти всѣ псаломщики не обладаютъ достаточнымъ навыкомъ въ церковномъ пѣніи. Таковой недостатокъ въ ихъ познаніяхъ съ удобствомъ могъ бы быть устраненъ, если бы въ нашей епархіи существовали курсы церковнаго пѣнія. А потому предлагаю Минскому епархіальному училищному совѣту обсудить: 1) не слѣдуетъ ли въ нашей епархіи для сказанной цѣли

учредить курсы церковнаго пѣнія; 2) когда таковыя должны быть собираемы; 3) гдѣ таковыя должны помѣщаться и столоваться, и 4) кто на оныхъ долженъ заниматься преподаваніемъ, а также составить хотя приблизительную программу всему тому, что должно быть пройдено на проектируемыхъ къ открытію курсахъ церковнаго пѣнія". Епархіальный училищный совѣтъ съ глубокимъ сочувствіемъ отнесся къ мысли Преосвященнаго, и въ засѣданіи 26 ноября того же 1887 года вопросъ объ этомъ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію членовъ совѣта, при чемъ, между прочимъ, было постановлено: а) курсы церковнаго пѣнія открыть въ каникулярное время, на срокъ отъ 1 іюля по 15 августа; б) помѣстить курсы въ зданіи семинаріи; тутъ же, а равно въ зданіяхъ духовныхъ училищъ—мужскаго и женскаго—дать помѣщеніе для слушателей и слушательницъ учреждаемыхъ курсовъ; в) въ составъ курсовъ на первый разъ принять не болѣе 50—60 человекъ, въ томъ числѣ 12 человекъ при пособіи отъ совѣта въ количествѣ не менѣе 20 руб. каждому на путевые и другіе расходы и содержаніе въ Минскѣ въ теченіе курсовъ.

Сначала предполагено было открыть курсы пѣнія съ 1 іюля прошлаго 1888 года. Но намѣреніе это не удалось осуществити главнымъ образомъ по недостатку времени, такъ какъ разрѣшеніе на открытіе курсовъ послѣдовало уже въ іюлѣ мѣсяцѣ, и такимъ образомъ открытіе курсовъ замедлилось на цѣлый годъ и могло осуществити лишь въ іюлѣ настоящаго года. Открытіе курсовъ послѣдовало 4-го іюля. Предъ началомъ занятій, въ семинарской церкви ректоромъ семинаріи прот. А. Конскимъ въ сослуженіи съ руководителями курсовъ свящ. А. Юрашкевичемъ и духовникомъ семинаріи свящ. П. Перебилло былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи г. директора и нѣкоторыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, преподавателей пѣнія на курсахъ, слушателей курсовъ*), и нѣкоторыхъ постоянныхъ лицъ.

Пѣли сами слушатели курсовъ и пѣли, нужно сказать, довольно стройно, несмотря на то, что прибыли изъ разныхъ концовъ епархіи и еще не успѣли даже по-

знакомиться другъ съ другомъ, а тѣмъ болѣе—спѣться между собою.

Изъ церкви всѣ присутствовавшіе перешли въ зданіе общезитія при семинаріи. Здѣсь руководитель курсовъ свящ. А. Юрашкевичъ въ вступительной бесѣдѣ познакомилъ слушателей съ ближайшею задачею курсовъ и предстоящими имъ занятіями на нихъ, примѣнительно ко взглядамъ, высказаннымъ на этотъ предметъ, при подобныхъ же обстоятельствахъ, г. Соловьевымъ, руководителемъ курсовъ церковнаго пѣнія, открытыхъ С.-Петербургскимъ Братствомъ во имя Пресвятой Богородицы.

Кромѣ церковнаго пѣнія, въ программу обученія на курсахъ входитъ знакомство съ образцовымъ церковно-славянскимъ чтеніемъ, богослужебными книгами и церковнымъ уставомъ, а также игра на скрипкѣ. Трудъ обученія чтенію и церковному уставу взяла на себя духовникъ семинаріи свящ. П. Перебилло, а для обученія игрѣ на скрипкѣ приглашенъ особый учитель, съ вознагражденіемъ отъ дирекціи народныхъ училищъ.

Занятія на курсахъ, согласно составленному заблаговременно росписанію, бывають два раза въ день, утромъ отъ 8 до 2 и вечеромъ—отъ 6 до 8 часовъ.

Несмотря на новостъ самаго дѣла, какъ для руководителей, такъ и для участниковъ курсовъ, занятія пѣніемъ идутъ весьма успѣшно, благодаря усердію, съ какимъ тѣ и другіе относятся къ своему дѣлу. Можно поэтому надѣяться, что время, проведенное на курсахъ, для участниковъ ихъ не будетъ потеряно даромъ, и труды ихъ современемъ вознаграждаются должнымъ образомъ. Не могутъ курсы пройти совершенно безслѣдно и вообще для дѣла народнаго образованія въ епархіи, какъ первый въ епархіи опытъ, благодаря которому въ послѣдствіи можно будетъ дать устройству курсовъ постановку болѣе правильную и широкую, наиболѣе отвѣчающую той цѣли, съ какою они учреждаются. („Мин. Епарх. Вѣд.“ № 14).

Изъ Новгорода.

Несмотря на то, что Новгородъ изобилуетъ храмами, онъ не имѣлъ въ послѣднее время ни храма, ни придѣла въ

*) Всѣхъ слушателей было 15.

какомъ-либо храмѣ во имя св. просвѣтителя Руси—князя Владиміра. А между тѣмъ св. Владиміръ долженъ быть особенно дорогъ Новгороду не только, какъ просвѣтитель всей русской земли и Новгорода въ томъ числѣ, но и какъ въ немъ начавшій свое княженіе и при помощи его жителей „сѣвшій на высоту стола матере градовъ, богоспасаемаго Кіева“. Не то было въ прежнее время. Изъ лѣтописныхъ сказаній видно, что въ 1211 году архіепископъ Давидъ построилъ надъ сѣверными вратами кремля Новгородскаго церковь во имя равноапостольнаго князя Владиміра, замѣчальную тѣмъ, что она была первою (какъ говоритъ Муравьевъ въ „Путешествіяхъ по святымъ мѣстамъ русскимъ“) во имя новаго угодника, только что причтеннаго къ лику заступниковъ земли русской и молитвенниковъ о ней. Самыя врата эти назывались по церкви Владимірскими. На мѣстѣ ихъ теперь башня, къ которой пристроена часовня во имя святителя Николая, а отъ церкви не осталось и слѣда. Былъ въ Новгородѣ и придѣльный храмъ во имя св. князя Владиміра на хорахъ храма, посвященнаго сыновьямъ его—мученикамъ Борису и Глѣбу. Церковныя описи указываютъ, что храмъ этотъ существовалъ еще въ 1796 году, но въ 1798 году онъ значится уже уничтоженнымъ за ветхостію. Такимъ образомъ, въ Новгородѣ, какъ сказано выше, не осталось въ послѣднее время ни храма, ни придѣла въ какомъ-либо храмѣ въ честь равноапостольнаго Просвѣтителя. Въ прошломъ же году попечительство Борисо-Глѣбской церкви, по случаю исполняшагося 900-лѣтія крещенія Руси, нашло нужнымъ возстановить этотъ древній памятникъ благочестія нашихъ предковъ, что съ Божіею помощію и совершило, не возобновивъ, впрочемъ, прежняго придѣла, по его тѣнотѣ и неудобству для богослуженія, но устроивъ, по нуждамъ прихода, теплый храмъ подъ церковію Бориса и Глѣба. Храмъ этотъ, постройка котораго обошлась свыше 1,500 руб., созданъ исключительно на средства, собранныя въ кружки и по листамъ попечительства въ Новгородѣ. 11 іюля прошлаго года, въ день св. княгини Ольги, этой „денницы“, предварившей „красное солнышко“ русской земли, состоялось освященіе новаго храма, который

долженъ служить памятникомъ совершившагося въ прошломъ году торжества и напоминать жителямъ Новгорода о постоянномъ ношеніи въ себѣ того „безцѣннаго бисера—Христа“, который 900 лѣтъ тому назадъ „обрѣлъ“ нашъ Просвѣтитель и, какъ великое сокровище, даровалъ всему русскому народу. Въ настоящій годъ въ этомъ храмѣ совершалось уже праздничное богослуженіе. На всенощномъ бдѣніи послѣ величанія былъ прочтенъ акаѳистъ св. князю Владиміру, въ начальныхъ словахъ икосовъ и кондаковъ котораго содержится исторія принятія христіанства и крещенія св. княземъ, воспроизведенная такимъ образомъ всѣми бывшими въ храмѣ. Послѣ литургіи былъ совершенъ, имѣющій совершаться съ сего времени ежегодно, крестный ходъ вокругъ храма и для водоосвященія на рѣку Волховъ, послужившую купелью новгородцевъ.

С.

Новгородъ.
25 іюля 1889 г.

Извѣстія изъ инославнаго Запада.

Недавно въ иностранныхъ газетахъ напечатано посланіе папы Льва XIII къ паствѣ и клиру римско-католической церкви. Это посланіе любопытно, какъ изображеніе нравственнаго состоянія современнаго западно-европейскаго общества. Самъ глава западной церкви признаетъ, что рационализмъ, атеизмъ и нигилизмъ пустили въ этомъ обществѣ глубокіе корни, которыхъ плоды—алчность къ наживѣ, стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ, охлажденіе къ духовнымъ интересамъ, пресыщеніе жизнью и самоубійства обнаруживаются на каждомъ шагѣ. Для борьбы съ этими недугами и для достиженія успѣха въ этой борьбѣ, папа предлагаетъ клиру забыть все въ мірѣ и прежде всего забыть самого себя, свои собственныя привязанности, національныя, семейныя и другія, и предаться одной идеѣ—борьбѣ церкви съ ея современными врагами. Идеаломъ такихъ борцовъ папа выставляетъ знаменитаго Бернарда, аббата монастыря Клерво, въ XII вѣкѣ. Объ этомъ Бернардѣ современники говорили, что при его приближеніи матери удаляли сыновей, жены мужей, иначе они, увле-

каемые его убѣжденіями, покидали свои семьи и уходили или въ крестовый походъ, или въ монастырь. Вообще посланіе проникнуто воинственнымъ духомъ и указываетъ на продолжающееся стремленіе папства къ подчиненію ему и римско-католической церкви всего современнаго мірскаго общества. Приведемъ извлеченіе изъ этаго посланія въ переводѣ съ нѣмецкаго текста, помѣщеннаго въ „Germania“ — органѣ нѣмецкихъ католиковъ.

Почтенные братья, любезныя дѣти. Привѣтъ вамъ и апостольское благословеніе.

По высокому званію нашему главы церкви, доставшемуся намъ по милости Бога, мы всякій разъ, когда была къ тому потребность, брали на себя защиту правды и разъясняли такія ученія, кои въ данный моментъ наиболее могли принести пользу человечеству, дабы всякій могъ отличить правду отъ лжи, былъ бы на сторожѣ и спасъ бы себя отъ разныхъ заблужденій... Если мы зададимъ себѣ вопросъ, какъ жить нынѣ люди, то надо будетъ признаться, что нравы современной частной и общественной жизни не согласуются съ предписаніями евангелія. Къ переживаемому нами времени болѣе всего подходитъ слѣдующее изрѣченіе апостола Іоанна: все, что міръ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 посл. 2, 16).

Большинство, не думая о томъ, для чего они рождены и къ чему призваны, направляютъ всѣ свои усилія къ достиженію невѣрныхъ и преходящихъ благъ земныхъ... Съ стремленіемъ къ разнымъ выгодамъ и удовольствіямъ въ жизни тѣсно связывается у нихъ стремленіе къ приобрѣтенію средствъ къ удовлетворенію желаній. Этимъ и объясняется необузданная жадность къ деньгамъ, которая ослѣпляетъ человѣка, такъ что онъ, стремясь къ наживѣ, не отличаетъ правды отъ неправды и перѣдко забываетъ при этомъ нужды другихъ! Онъ съ равнодушіемъ взираетъ на все окружающее и чистѣйшій эгоизмъ свой называетъ свободой. Подобно молодому лѣному ослу, онъ мнитъ о себѣ, какъ о свободнорожденномъ (Іов. 39, 5).

Обладая большими средствами, люди эти на своемъ пути встрѣчаютъ много приманокъ къ разврату и искушеній. Мы разумѣемъ тутъ лишенія нравственныхъ основъ и религіознаго направленія драматическія представленія, а также книги и журналы, которые по своему вредному направленію развиваютъ пороки. Искусства, сами по себѣ служащія человечеству скромнымъ удовольствіемъ, обращены нынѣ въ средство къ развитію страстей. Не безъ страха задумываемся на счетъ будущаго, такъ какъ злое сѣмя пустило глубокіе корни. Вы знаете, каково современное направленіе въ школахъ. Въ ней нѣтъ мѣста авторитету церкви. Въ дѣтскомъ возрастѣ человѣка, когда, въ виду восприимчивости его, представляется всего болѣе необходимымъ и полезнымъ внушить ему христіанскія обязанности, въ такое время не развивается въ немъ религіозное направленіе. Юношеству угрожаетъ еще большая опасность вслѣдствіе ложнаго направленія въ ученіи, а

именно: при преподаваніи разныхъ наукъ многіе принимаютъ за исходную точку, за основу всего только одинъ разумъ, относясь съ полнымъ пренебреженіемъ къ вѣрѣ въ Бога, а при отсутствіи этой крѣпкой опоры невольно они послѣ впадаютъ въ ошибки и дѣлаютъ ложные шаги въ жизни. Современное ученіе придерживается теоріи материализма. По ученію материалистовъ, люди, наравнѣ со всѣми животными, имѣютъ одинаковое происхожденіе и свойство. Нѣкоторые сомнѣваются даже въ бытіи Бога, Создателя міра и высшаго во всемъ Руководителя, или глубоко заблуждаются, подобно язычникамъ, въ своихъ представленіяхъ о существѣ Его. Вслѣдствіе сего даются людямъ превратныя понятія о нравственности, правахъ и обязанностяхъ... Коль скоро человеческій умъ извращенъ ложными представленіями, тогда и нравственная развращенность глубоко вкореняется въ человечествѣ... Раціонализмъ, материализмъ и атеизмъ породили съ своей стороны, какъ необходимые послѣдствія въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, социализмъ, коммунизмъ и нигилизмъ. Если человѣкъ есть раба только одной матеріи, если нельзя отделить въ немъ души отъ тѣла, если нѣтъ никакой вѣры въ вѣчную жизнь, то зачѣмъ же брать на себя трудъ подчинять разуму чувствительныя побужденія наши? По ученію материалистовъ, высшее благо человѣка состоитъ въ пользованіи удовольствіями жизни. Такъ какъ всякій человѣкъ по матеріальному влеченію стремится къ счастливой жизни, то очевидно, что для достиженія полнаго счастья своего онъ будетъ брать у другихъ все, что представится возможнымъ. Никакая власть земная не въ состояніи будетъ остановить подобное теченіе жизни... Общественная жизнь въ своихъ основахъ будетъ поколеблена, и люди будутъ вести вѣчную борьбу. Одни будутъ защищать добытое, другіе же будутъ стремиться къ приобрѣтенію наміченной ими добычи.

Таково современное направленіе общества. Мы въ Божественномъ Откровеніи находимъ себѣ утѣшеніе въ томъ, что гнетущій насъ недугъ не приметъ дальнѣйшаго развитія въ будущемъ. „Богъ создалъ все для бытія и для счастья людей, населяющихъ міръ“... Такъ какъ весь міръ можетъ существовать, сохраняться въ своей неприкосновенности только по волѣ Того, Кѣмъ онъ созданъ, то и люди могутъ быть направлены на путь истинны только всемогуществомъ Того, благодѣянiami Котораго они отъ смерти призываются вновь къ жизни. Правда, только одинъ разъ Спаситель спасъ человечество, проливъ кровь Свою, но продолжительны и непереходящи послѣдствія великой Жертвы. Тѣ, которые во имя одной правды будутъ бороться съ нарушеніями законовъ, въ концѣ концовъ должны будутъ придти къ убѣжденію, что усилія ихъ останутся почти безъ всякихъ послѣдствій, доколь они будутъ упорно отвергать силу Евангелія и не прибѣгнуть къ помощи церкви. Вышеуказанный гнетущій общество недугъ будетъ искорененъ только тогда, когда люди прибѣгнутъ къ другому образу жизни, когда они начнутъ жить по указаніямъ, завѣщаннымъ намъ Спасителемъ. Основа и сущность подобной жизни состоятъ въ отравленіи какъ себя,

такъ и другихъ, отъ современныхъ пороковъ и въ борьбѣ съ ними. Доказательства того мы усматриваемъ въ словахъ и дѣяніяхъ Иисуса Христа, Основателя и Завершителя христіанскаго ученія, въ самой жизни Его и въ смерти. Мы должны не только отстраняться отъ современныхъ соблазновъ и пороковъ, но и бороться съ ними въ духѣ ученія Спасителя и съ Его же оружіемъ. Съ ученіемъ Христа не согласуется постоянное стремленіе къ удовольствіямъ, праздность и отстраненіе отъ труда. „Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“ (Галат. 5. 24).

Отсюда слѣдуетъ, что не принадлежать Христу тѣ, которые не привыкли отказывать себѣ въ наслажденіяхъ. Человѣкъ воскресъ изъ мертвыхъ для вѣчнаго блаженства по милости Бога, но онъ не можетъ достигнуть вѣчнаго счастья, если не будетъ слѣдовать по стопамъ Христа. Вотъ почему всѣ люди безъ исключенія, не должны забывать, что Христосъ умертвилъ въ себѣ плоть (2 Кор. 4, 10).

Человѣкъ созданъ для внутренней борьбы, разумъ его долженъ брать всегда верхъ надъ чувствомъ и управлять желаніями его. Что можно было бы ожидать отъ человѣка, если бы у него не было способности къ подобной борьбѣ? Никто не могъ бы быть чистосердечнымъ и добродѣтельнымъ, не приучившись къ сдержанности и разумной жизни. Добавимъ къ тому еще, что, по вѣлію Бога, человѣкъ не можетъ добиться полного благополучія безъ борьбы и страданій. Спаситель внушилъ ученикамъ Своимъ, что жизнь ихъ должна быть направлена къ борьбѣ съ пороками и ошибками времени. Что способствовало Апостоламъ къ достиженію намѣченной имъ цѣли—вселить въ человѣчествѣ идеи христіанскаго ученія, что укрѣпляло мучениковъ въ страданіяхъ за вѣру, какъ не указанное направленіе въ ихъ дѣятельности? Путемъ этимъ шли всѣ стремившіеся къ добродѣтельной жизни. Для насъ нѣтъ другаго пути, коль скоро мы желаемъ блага, какъ себѣ, такъ и всему человѣчеству. При господствующей жаждѣ къ удовольствіямъ, надо постоянно сдерживать себя отъ примаюкъ роскоши, дабы, стремясь къ переходящему благу, не лишиться вѣчнаго блаженства. Къ сожалѣнію, дурные примѣры и предубѣжденія имѣли такое сильное вліяніе на многихъ людей, что они стали стыдиться, какъ имени Христа, такъ равно и жизни христіанской: знакъ глубокой развращенности и безграничной праздности. Развращенность и праздность до такой степени пагубны, что мы положительно не признаемъ болѣе худшаго зла для человѣчества. Въ чемъ же будетъ заключаться счастье, на что люди будутъ надѣяться, когда они станутъ отказываться отъ исполненія заповѣдей Христа и вести жизнь свою въ духѣ, совершенно несогласномъ съ указаціями Евангелія? Повсюду слышны жалобы на то, что люди стали слабохарактерны, что нѣтъ въ нихъ достаточной твердости. Вотъ почему надо призывать къ жизни начала, указанная въ ученіи Христа. Тогда въ насъ будетъ болѣе твердости и задатковъ къ нравственной жизни. Каждый въ отдаленности не можетъ достигнуть указанной цѣли, въ виду многочисленности нравственныхъ обязанностей. Подобно

тому, какъ тѣло нуждается въ питаніи, такъ и душа человѣка для укрѣпленія своего требуетъ нравственной пищи. Вотъ почему мы для укрѣпленія своего въ постоянной борьбѣ должны прибѣгать съ молитвами къ Богу. Вл. Августинъ говоритъ: „скромная молитва возносится съ земнаго міра и призываетъ на насъ съ небесъ милосердіе Бога“. Мы должны молиться, дабы не увлекаться неразумными побужденіями къ удовольствіямъ и искушеніямъ. „Молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“ (Матѣ. 26, 41). Мы должны просить помощи и заступничества у Бога, чтобы не впасть въ заблужденіе. Особенно необходима намъ молитва, когда мы желаемъ дѣйствовать въ пользу другихъ. Если бы мы не пренебрегали обращеніемъ къ Богу, то не дошли бы до такой испорченности нравовъ, въ какой пребываетъ современное общество, и не опасались бы за дальнѣйшее нравственное паденіе. Господь намъ доступенъ, Онъ не оставляетъ насъ, когда мы къ Нему прибѣгаемъ, и общается не оставляетъ Своимъ милосердіемъ къ Нему обращающихся. Онъ даже призываетъ къ тому. Онъ требуетъ даже, чтобы къ Нему обращались. „И Я скажу вамъ: просите, и даю будетъ вамъ; ищите—и найдете, стучите, и отворятъ вамъ“ (Луки 11, 9). Дабы придать намъ болѣе смѣлости съ полнымъ довѣріемъ поступать по Его указаніямъ, Онъ снисходитъ съ величія своей Божественности, сравнивая себя съ отцомъ, которому дорога любовь дѣтей своихъ. „Итакъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него“ (Матѣ. 7, 11)..

Особенная необходимость въ молитвѣ представляется намъ въ данное время. Ищите въ молитвѣ спасенія не только для каждаго въ отдаленности, но и для всего міра, которому угрожаетъ опасность отъ дальнѣйшаго развитія господствующаго направленія.

Когда люди жаждутъ безграничной свободы, когда повсюду раздается ропотъ пролетаріата, когда царитъ надъ всѣмъ безграничная алчность къ наживѣ, когда возникаютъ разнаго рода пороки,—то въ борьбѣ съ ними ничто не дѣйствуетъ такъ плодотворно, какъ молитва.

Обращаюсь теперь къ вамъ, служители церкви. Васъ призвалъ Господь въ помощники Свои распространять ученіе Его. Жизнь ваша, по своему вліянію на другихъ для общаго блага, не должна возбуждать никакихъ сомнѣній. Христосъ назвалъ васъ свѣтомъ міра. „Душа пастыря должна блестѣть, подобно свѣту, освѣщающему долину міра“ (Златоустъ о священствѣ кн. 3, гл. 1).

Въ васъ нѣтъ образованности и учености, такъ какъ ваша дѣятельность направлена къ поученію другихъ, къ искорененію разныхъ заблужденій и къ руководителству въ жизни. вмѣстѣ съ ученостью на первомъ планѣ должна слѣдовать у васъ и быть спутницей послѣдней непорочность, такъ какъ исправленіе людей достигается болѣе примѣромъ, а не однимъ только словомъ. „Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла“ (Матѣ. 5, 16).. Если обыкновенные люди должны предостерегать себя отъ пороковъ и не прельщаться переходящими благами, то

тѣмъ болѣе пастыри должны стремиться къ тому съ большимъ терпѣніемъ и твердостью. Недостаточно еще того, чтобы они не подчинялись разнымъ вѣяніямъ времени. Ихъ священное званіе требуетъ, чтобы они приучали бы всѣ силы души своей, въ особенности же сознание и волю, эти высшія качества человѣка, къ послушанію Христу. „Рѣшившись все оставить, отречься отъ всего, помни, что ты и себя къ оставляемому причисляешь: прежде всего и прежде всего отречись отъ самого себя“ (Бернардъ). Тогда вы найдете въ себѣ достаточное рвеніе къ служенію на пользу другимъ, когда вы будете дѣйствовать указаннымъ выше путемъ. Вы будете находить удовольствіе въ заботахъ къ усовершенствованію человѣчества. Благотворныя послѣдствія дѣятельности вашей будутъ служить вамъ наградой. „Къ тому вы должны стремиться отъ всего сердца умерщвленіемъ въ себѣ плоти, въ постоянномъ трудѣ, въ голодѣ и жаждѣ, въ холодѣ и въ наготѣ“ (Бернардъ).

Такая добродѣтельная жизнь вытекаетъ изъ любви къ ближнему и укрѣпляется въ насъ постояннымъ разсужденіемъ о вѣчномъ блаженствѣ. Отдавшись вполне такому образу жизни, вы придете къ сознанию величія и святости званія вашего. Васъ будетъ печалить грѣховное паденіе человѣка. Вы будете сами стремиться все больше приблизиться къ Богу и возбуждать въ другихъ любовь къ Нему.

Вотъ вѣрнѣйшій путь къ всеобщему спасенію. Не отступайте назадъ, сознавая тяжесть труда, и не сомнѣвайтесь въ излечимости болѣзни вслѣдствіе ея продолжительности. Незмѣнная справедливость Бога обѣщаетъ награду за добродѣтельные поступки и шлетъ наказаніе за грѣхи. Такъ какъ всякій народъ, всякая національность живутъ поколѣніями, то они за дѣла свои должны ожидать здѣсь, на землѣ, возмездіе свое. Нѣтъ ничего особеннаго въ томъ, что селонный къ грѣху народъ не останется безнаказаннымъ, что совершается по справедливому предопредѣленію Бога, Который вмѣстѣ съ тѣмъ не оставляетъ безъ возмездія и достойныя награды дѣянія. Въ исторіи человѣчества мы немало видимъ тому примѣровъ.

Все въ мірѣ совершается по опредѣленію Бога и подъ Его руководствомъ, въ чемъ убѣждается всякій, идущій по стопамъ Спасителя. Къ нему на помощь прибѣгаетъ церковь, невѣста Христова. Она связана съ Христомъ, какъ съ Женихомъ своимъ, безпредѣльною любовью и дѣлитъ съ Нимъ борьбу и побѣду. Мы не страшимся за церковь, а страшимся за тѣхъ, которые уклоняются отъ церкви и впавъ въ заблужденіе, стремятся въ бездну. Мы страшимся за тѣ государства, которыя уклонились отъ Бога и находясь въ опасности, считаютъ себя внѣ оной. Нѣтъ ничего выше церкви и ничто не можетъ сравниться съ нею. Развѣ не погибли всѣ тѣ, которые вступили въ борьбу съ церковью? Въ силу могущества своего она побѣждаетъ всѣхъ, съ кѣмъ ведетъ борьбу. Она въ западни не попадаетъ. Она борется, но не падаетъ, она вступаетъ въ бой, но не покоряется.

Церковь сохраняетъ въ своей непривосно-

венности духовную силу свою, которая все улучшаетъ, спасаетъ, и, несмотря на время, постоянно измѣняющееся—остается въ одномъ и томъ же положеніи. Если эта Божественная сила освободила древній міръ отъ суетвѣй, то неужели Она не въ состояніи помочь намъ теперь, когда люди только уклонились съ истинной дороги? Когда повсюду будутъ возвращены церкви права ея, тогда всѣ по опыту убѣдятся, какъ далеко распространяется свѣтъ Евангелія.

Поставленные въ настоящее бурное время въ кормчіе корабля (церкви), мы обращаемся съ молитвой къ Всемогушему Руководителю нашему, Который, сидя на концѣ корабля, невидимо управлять имъ. Ты, видишь, Господи, какал повсемѣтная развилась буря, море шумитъ и высоко поднимаются волны. Господи, останови вѣтеръ и прекрати бурю! Мы просимъ Тебя о томъ, такъ какъ Ты одинъ на то силу имѣешь. Пошли миръ человѣчеству, возстанови спокойствіе и порядокъ. Да обратятся люди, по милости Твоей, снова къ ученію Твоему, къ смиренію, къ правдивости, къ любви ближняго своего.

Да приучатся они сдерживать себя и дѣйствовать по указаніямъ разума своего. Да придетъ Царствіе Твое и да подчинятся Тебѣ всѣ тѣ, кои помимо Тебя стремятся къ правдѣ и спасенію. Въ законахъ Твоихъ справедливость и Отеческое милосердіе, и Ты даешь намъ возможность къ ихъ исполненію. Земная жизнь подобна войнѣ. Взявъ на эту войну, Ты помогаешь человѣку, дабы онъ побѣдилъ, Ты возвращаешь силы ослабѣвшему и вѣчаешь побѣдителей (бл. Авг. 32).

Въ полной увѣренности въ помощи Всемогушаго Бога, племѣ мы вамъ, братья, всему клиру и католическому народу, въ знакъ нашего доброжелательства, апостольское благословеніе наше.

Дано въ Римѣ, на престолѣ св. Петра, въ день Рождества Господа нашего Иисуса Христа, въ одинадцатомъ году нашего служенія церкви. Левъ П. XIII.

Читая папское посланіе, нельзя не утѣшаться мыслию, что болѣзни, которыя свирѣпствуютъ въ западной Европѣ, коснулись только весьма небольшой части нашего русскаго общества, и что масса русскаго народа крѣпко держится своей православной вѣры и продолжаетъ жить, держась уставовъ и преданій своей родной церкви.

Православные архипастыри поучаютъ въ духѣ мира и любви, а православные русскіе пастыри, служа церкви и ея дѣламъ, не отрѣшаются совершенно отъ интересовъ родины и семьи, подобно римско-католическому духовенству; чрезъ это они сохраняютъ любовь къ людямъ, и не составляютъ, какъ римско-католическій клиръ, замкнутаго военнаго лагеря, въ которомъ постоянно раздается военная тревога.

А. Д.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Уроки пѣнія. Ч. I. Составилъ А. Карасевъ. Изданіе 2-е. Москва. 1889 г. Ц. 15 к.

Правильная постановка преподаванія пѣнія вообще и въ частности церковнаго, послѣ того, какъ оно уже окончательно сдѣлано обязательнымъ предметомъ въ начальной школѣ, въ данную минуту составляетъ самую существенную заботу и, такъ сказать, вопросъ, стоящій на первой очереди по отношенію къ этому предмету школьной программы. Какъ всякое новое дѣло, введеніе пѣнія въ видѣ учебнаго предмета представляетъ не мало затрудненій. Поэтому, въ виду давно утвердившагося неправильнаго взгляда на предметъ обученія пѣнію, въ смыслѣ его непреодолимой трудности и недоступности для общаго образованія, въ виду недостатка подготовленныхъ, а тѣмъ болѣе опытныхъ преподавателей, въ виду дѣйствительной и неотложной нужды въ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ, каждая попытка къ устраненію затрудненій по этому вопросу и каждое желаніе послужить этимъ школьнымъ нуждамъ должны быть привѣтствуемы съ искреннею радостію, какъ доброе и полезное начинаніе. Въ отношеніи учебныхъ руководствъ по пѣнію, которыхъ вообще за послѣднее время появилось весьма достаточное количество, испытывается все-таки существенный недостатокъ въ пособіяхъ по методикѣ и дидактикѣ этого предмета, каковыя здѣсь требуются по преимуществу и имѣютъ особое значеніе по сравненію со всякимъ другимъ предметомъ. Здѣсь то или другое вокальное упражненіе не есть обыкновенный примѣръ, приводимый въ подкрѣпленіе или оправданіе словесно-изложеннаго правила, а составная часть этого объясненія или правила, такъ какъ въ области звуковъ весьма многое не можетъ быть объяснено словами, а должно быть усвоено въ видѣ чистаго звука.

Г. Карасевъ уже много лѣтъ настойчиво трудится въ указанномъ направленіи, какъ дидактикъ и методистъ, и, на-

добно отдать ему справедливость, съ каждымъ новымъ изданіемъ своимъ онъ болѣе серьезно всматривается въ предметъ, обнаруживаетъ больше опытности и ближе подходит къ своей задачѣ. Вышеназванные „Уроки пѣнія“ направлены именно къ восполненію одного изъ указанныхъ пробѣловъ въ нашей учебно-пѣвческой литературѣ. Каждому, даже вполне знающему дѣло и опытному преподавателю необходимо такого рода учебное пособіе, которое бы на первыхъ же порахъ давало возможность, безъ потери времени на придумываніе и составленіе экспромптомъ примѣровъ и на диктовку или списываніе ихъ съ доски, имѣть подъ руками упражненія, практически удобныя и дидактически принаровленные къ первымъ урокамъ теоріи, т. е. такой сборникъ, въ которомъ, при встрѣтившейся надобности, подъ указаннымъ номеромъ учащіяся всегда могли бы найти необходимое упражненіе. Подобный матеріалъ въ изобиліи находится и во многихъ другихъ учебникахъ, но тамъ онъ расположенъ согласно общей системѣ учебника, безъ specialнаго приспособленія къ тому или другому уроку, и преподаватель былъ бы затрудненъ на каждый данный случай указать подходящее мѣсто; въ сборникѣ же, подобномъ разсматриваемому, всѣ эти удобства имѣются на лицо, и не только при прохожденіи урока, но и на случай повтореній, что для учащихся представляетъ особенную важность. Такимъ образомъ, „Уроки пѣнія“ г. Карасева, говоря вообще, являются изданіемъ, необходимость котораго не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ обусловливается насущными требованіями школьной практики при обученіи пѣнію; точно также въ утвердительномъ смыслѣ можно сказать и относительно его полезности. Но такъ какъ въ заглавіи разсматриваемаго изданія значится, что это есть „учебникъ для народныхъ и для церковно-приходскихъ школъ“, то по отношенію къ этому второму его назначенію нельзя не поставить автору на видѣ слѣдующихъ замѣчаній.

По программѣ церковно-приходскихъ школъ пѣніе проходитъ въ нихъ не по

круглой нотѣ, а по квадратной; круглая же нота можетъ быть изучаема только при занятіяхъ съ полифоническимъ хоромъ. Поэтому, назначая свой учебникъ и для церковно-приходскихъ школъ, авторъ долженъ былъ, если уже не начать съ квадратной ноты, то по меньшей мѣрѣ поставить ее въ параллель съ круглою во всѣхъ упражненіяхъ и пѣснопѣніяхъ 1-го отдѣла, или, какъ онъ называетъ, 1-го „круга“ своего учебника, т. е. въ предѣлахъ перваго тетра хорда. При этомъ необходимо было сопоставить въ дальнѣйшихъ упражненіяхъ и весь церковный звукорядъ, или окта хордъ его, съ діатоническою мажорною гаммою, такъ, чтобы показано было сходство тетра хордовъ этой послѣдней съ церковными и различіе ихъ отношеній (діацевсисъ и синафа). Эта сторона дѣла, по отношенію къ программѣ церковно-приходскихъ школъ самая важная, авторомъ упущена изъ вниманія. Подобнаго же рода, какъ бы невниманіе къ собственно церковной сторонѣ пѣнія или недосмотръ, допущены авторомъ и въ изложеніи гласовыхъ пѣснопѣній. Правда, мелодіи онъ излагаетъ по „Обиходу церковному“, но раздѣляя ихъ на строки, эти послѣднія называетъ не „строками“, а „частями“, что вполнѣ несогласно съ принятою для этого предмета учебнопѣвческой терминологіею. Неудобнымъ также слѣдуетъ считать въ разсматриваемомъ учебникѣ помѣщеніе гимновъ на ряду съ церковными пѣснопѣніями; такъ „Коль славенъ“ стоитъ между „Господи помилуй“ и „Господи воззвахъ“, а народный гимнъ поставленъ между задостойникомъ Пасхи и тропаремъ „Вознесенія“. Въ виду указанныхъ неудобствъ, „Уроки“ г. Карасева значительно теряютъ свою цѣну въ примѣненіи къ программѣ церковно-приходскихъ школъ. Но и независимо отъ этого, нельзя не указать еще на одну очень серьезную дидактическую погрѣшность. Не говоря ни слова о знакахъ: діезъ, бемоль и бекарь, авторъ приводитъ три пѣснопѣнія и народный гимнъ съ этими знаками. Зачѣмъ они потребовались раньше времени, непонятно; тѣмъ болѣе, что въ пѣснопѣніяхъ:

„Христосъ воскресе“, „Ангель вопіаше“ и „Свѣтися“ весьма легко можно было обойтись и безъ нихъ—стоило только положить ихъ квартою ниже, избѣжавъ, конечно, вводнаго тона, какъ авторъ и сдѣлалъ это въ другихъ пѣснопѣніяхъ.

Было бы желательно, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ г. Карасевъ избѣжалъ указанныхъ недостатковъ; тогда его „Уроки пѣнія“ могли бы быть очень полезнымъ пособіемъ, тѣмъ болѣе, что и цѣна изданія весьма умѣренная.

Д. С.

Краткій историческій очеркъ воссоединенія униатовъ съ православіемъ въ Литвѣ и Польшѣ. К. А. Лишина. Спб. 1889 г. стр. 70, въ 8-ю.

Книжка г. Лишина имѣетъ для насъ тотъ интересъ, что она представляетъ частію записки очевидца и дѣятеля по воссоединенію униатовъ съ православною церковію. „Едва двѣнадцать лѣтъ протекло со времени воссоединенія греко-униатовъ въ Привислянскомъ краѣ съ православною церковью, говоритъ авторъ. Я былъ очевидцемъ этого знаменательнаго событія, слѣдилъ съ напряженнымъ вниманіемъ за всѣми фазами его развитія и зналъ лично многихъ дѣятелей. Мнѣ даже суждено было принять самому непосредственное участіе въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ Сувалкской и Ломжинской губерній. Такое близкое и непосредственное отношеніе къ дѣлу, объясняетъ г. Лишинъ, даетъ мнѣ право и возлагаетъ на меня какъ бы обязанность рассказать и пояснить современному обществу все видѣнное, пережитое и осуществленное на дѣлѣ“. Г. Лишинъ представляетъ довольно краткій и даже, можно сказать, бѣглый очеркъ воссоединенія униатовъ, но это произошло потому, что онъ хотѣлъ изложить главнымъ образомъ очеркъ хода этого дѣла только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ; слѣдовательно, все остальное является только для полноты картины. „Я поставилъ себѣ задачу, говоритъ онъ, изложить вкратцѣ исторію воссоединенія греко-униатовъ Сувалкской и Ломжинской губерній отчасти по той причинѣ, что, насколько мнѣ извѣстно, вопросъ этотъ

нигѣмъ еще не былъ разработанъ, отчасти же потому, что мнѣ, какъ лицу, получившему активную роль при рѣшеніи этого вопроса, болѣе чѣмъ кому-либо другому могли быть извѣстны всѣ его подробности и всѣ его стороны, и мнѣ хотѣлось по свѣжей памяти сохранить для исторіи то, что легко могло бы затеряться въ общемъ ходу событій или же съ теченіемъ времени измѣнить свою тогдашнюю, а потому дѣйствительную физиономію". А такъ какъ уніатское движеніе въ означенныхъ губерніяхъ было нѣкотораго рода отголоскомъ и продолженіемъ того же движенія въ другихъ губерніяхъ Холмской епархіи, то авторъ и счелъ нужнымъ остановиться вообще на исторіи возвращенія уніатовъ къ церкви православной.

Книжка г. Лишина заключаетъ въ себѣ пять главъ, довольно неравныхъ; въ 1-й излагаются краткія историческія свѣдѣнія о греко-уніатскихъ церквахъ Литвы и Царства Польскаго,—заглавіе не совсемъ точное; лучше бы сказать: „Краткія историческія свѣдѣнія объ исторіи греко-уніатской церкви въ Литвѣ и Царствѣ Польскомъ“. Къ этому нужно замѣтить, что эти „свѣдѣнія“ представляютъ краткія замѣтки, наскоро сдѣланныя. Во 2-й, самой большой и довольно обстоятельной, изложена вкратцѣ исторія „Холмской епархіи“, въ которой довольно хорошо очерчена дѣятельность преданныхъ католичеству и Риму Холмскихъ уніатскихъ епископовъ, а также и уніатскихъ священниковъ-галичанъ, приглашенныхъ на службу въ Россію. Въ 3-й разсказано „Возсоединеніе съ православіемъ уніатовъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній“, въ которой приведены отъ автора кое-какія новыя данныя статистическія и историческія. Въ 4-й, самой интересной по своей новизнѣ, повѣствуется о „возсоединеніи съ православіемъ уніатовъ Сувалкской и Ломжинской губерній“. Глава эта составлена сравнительно нѣсколько подробнѣе остальныхъ, потому что, насколько извѣстно, описанныя въ ней событія являются только впервые въ печати. Здѣсь, между прочимъ, авторъ говоритъ и о своей дѣятельности въ уніатскомъ движеніи. Можно, однако, думать, что авторъ могъ дать въ ней нѣсколько больше данныхъ, чѣмъ онъ даетъ. Наконецъ, 5-я глава составляетъ „заключеніе“

или, вѣрнѣе, краткую замѣтку объ отношеніи русскаго правительства или русскихъ государей къ положенію православныхъ въ Польшѣ со временъ Іоанна III до окончанія возсоединенія. Изъ сказаннаго мной можно замѣтить, что изложеніе г. Лишина страдаетъ нѣкоторою отрывочностію; это чувствуетъ и самъ авторъ и въ виду этого говоритъ: „я не пишу исторіи, а потому задача моя гораздо проще и критика для меня менѣе опасна. Разсказъ мой есть разсказъ очевидца, вслѣдствіе чего главная моя задача—именно приготовить для будущаго историка уніи историческій матеріалъ, такъ сказать, изъ первой руки. Въ виду этого можно надѣяться, что этотъ трудъ и не будетъ лишень интереса для тѣхъ, которыхъ вообще интересуютъ всѣ проявленія внутренней жизни русскаго народа, въ которыхъ опредѣленно высказываются его жизненность и его сила“.

П. С.

Раскольникъ-иеромонахъ Онисима Швецова ученіе о св. Христовой церкви съ замѣчаніями на оное епархіальнаго миссіонера Саратовской епархіи священника Константина Попова. Астрахань 1888 г.

Настоящая книжка, представляющая собою отдѣльный оттискъ изъ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1888 г., передаетъ дословно записанную публичную бесѣду автора ея, миссіонера Саратовской епархіи, священника Константина Попова съ извѣстнымъ расколуучителемъ Онисимомъ Швецовымъ, называющимъ себя нынѣ священноинокомъ Арсеніемъ. Бесѣда эта, веденная въ слободѣ Баландѣ, при громадномъ стеченіи народа, имѣла результатомъ присоединеніе къ православію одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Швецова—начетчика крестьянина Андрея Каменкова, и вызвала сомнѣніе въ истинности ученія Швецова у многихъ старообрядцевъ.

Свое ученіе о церкви и іерархіи Швецовъ изложилъ въ 18 пунктахъ, въ которыхъ доказывалъ: одолѣніе св. Христовой церкви врагами; возможность паденія въ ересь всѣхъ епископовъ св. Христовой

церкви; возможность состоянія св. церкви въ одномъ только человѣкѣ; право мірянъ на лишеніе сана духовныхъ лицъ; принадлежность права вязать и рѣшить грѣхи не только простымъ мірянамъ, но и еретикамъ; возможность получить спасеніе души и наслѣдовать царство небесное безъ іерархіи; раздѣленіе церкви на внутреннюю и внѣшнюю; существованіе церкви Христовой на небесахъ и лишь частью только на землѣ, при чемъ живущіе на землѣ люди лишь послѣ смерти могутъ вступить въ церковь Христову; необязательность для старообрядцевъ слѣдовать ученію св. отцевъ церкви о вѣчности епископства въ церкви Христовой; законность австрійской іерархіи и необходимость признать общество старообрядцевъ съ одними бѣглыми попами истинною церковь Христовой.

Разсмотрѣвъ всѣ эти положенія и весьма основательно опровергнувъ ихъ на основаніи самихъ старопечатныхъ книгъ, авторъ выводитъ заключеніе, что ученіе Швецова есть ученіе самопроизвольное, ложное, идущее вопреки Слова Божія и отнюдь не истекающее изъ ученія св. Евангелія, св. апостоловъ и отцевъ церкви. Кромѣ того, авторъ указываетъ на ту особенность въ ученіи Швецова, что ученіе это представляетъ какую-то смѣсь ученія поповщины и ученія безпоповцевъ, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ является, съ точки зрѣнія старообрядцевъ, совершенно необъяснимымъ: таково, напримѣръ, ученіе Швецова о погрѣшительности старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ, по его выраженію, „много хламу“.

Свои мѣткія, написанныя весьма сдержанно, замѣчанія на ученіе Швецова, авторъ заканчиваетъ прекраснымъ молитвеннымъ воззваніемъ: „Господи Иисусе Христе, Боже нашъ! Вразуми заблуждавшихъ и наставь ихъ на путь истины. Да будутъ и они, яко же и мы во святѣмъ Твоемъ пристанищѣ — церкви Божіей! Воззри на нихъ съ высоты милости Твоея! Осѣни ихъ Своею благодатію, да едиными усты и сердцемъ будемъ прославлять Тебя, всещедраго Бога! Да будетъ между нами заповѣданный Тобою миръ, единеніе ду-

ха, истинно неслестная христіанская любовь другъ къ другу, едина вѣра, едино крещеніе, едина церковь, идѣже притекающіи услышатъ гласъ Твой божественный „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“ (Еванг. Іоан. гл. 10, ст. 16).

Н. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда 17 октября 1888 г., товариществомъ литохромтипіи „Сидорскій и К°“ (С.-Петербургъ, Николаевская ул., д. № 20) издана икона съ изображеніемъ святыхъ, чтимыхъ церковью въ этотъ день, и тѣхъ, коихъ имена носить Императорское Семейство. Цѣна на деревѣ или цинкѣ—съ простымъ фономъ 4 р., съ золоченымъ—5 р. и съ золотымъ чеканнымъ эмалированнымъ бордюромъ—10 р., на холстѣ же—съ простымъ фономъ 2 р., а съ золотымъ фономъ 3 р.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА: НА ПАМЯТЬ МОИМЪ ВОСПИТАНИЦАМЪ. ПОУЧЕНІЯ,

сказанныя воспитанницамъ Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища бывшимъ законоучителемъ-инспекторомъ классовъ,

протоіереемъ Александромъ Преображенскимъ,
съ приложеніемъ стихотвореній и портрета автора.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р., 5 экземпляровъ съ пересылкой стоятъ 4 руб. Выписывающіе 10 платятъ 8 руб. и получаютъ 1 эк. бесплатно. Выписывать можно отъ автора:

Нижній-Новгородъ, Студеная улица, домъ № 20.

Продается также въ книжныхъ магазинахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. 1—1

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

и поступила въ продажу книга: „Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви“, профессора И. С. Бердникова. Ц. 1 р. Книга продается въ Казани у автора (Старо-Коммисаріатская ул., соб. домъ), въ редакціи „Правосл. Собесѣд.“ и въ книж. магаз. А. Дубровина, а въ Петербургѣ и Москвѣ во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. 2—1

РОССІЯ

НАКАНУНЪ XX СТОЛѢТІЯ

А. ПОРОХОВЩИКОВА.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ И РАЗОСЛАНЪ ПОД-
ПИСЧИКАМЪ

ВЫПУСКЪ II.

„ПОЛИТИЧЕСКІЙ СТРОЙ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО ВООРУЖЕН- НЫЯ СИЛЫ.“

*Содержаніе: Политическій строй рус-
скаго государства:* Гл. I.—Самодержавіе,
какъ основа русской, исторической жизни.—Гл. II.—Прочность политическихъ учреждений, какъ
залогъ государственнаго могущества. Гл. III.—
Самодержавіе въ ряду другихъ политическихъ
учрежденій. Гл. IV.—Посягательства на самодер-
жавную форму правленія.

**Вооруженныя силы русскаго на-
рода:** Гл. I.—Организация и числительный со-
ставъ русской арміи. Гл. II.—Довольствіе войскъ.
Содержаніе нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Гл. III.—
Способы снабженія дѣйствующей арміи въ военное
время. Гл. IV.—Вооруженіе и обученіе войскъ,
ихъ дисциплина и духъ. Возмездія и награды.
Гл. V.—Условія вооруженнаго столкновенія съ
западными сосѣдями. Сравненіе числительнаго со-
става войскъ. Мобилизація и сосредоточеніе войскъ.
Вѣроятный театръ военныхъ дѣйствій и его свой-
ства. Гл. VI.—Русскій флотъ, его составъ и каче-
ства. Гл. VII.—Наши задачи на морѣ. Необходи-
мость для Россіи сильнаго крейсерскаго флота и
свободнаго выхода въ океанъ. Гл. VIII.—Личный
составъ флота. Цензъ и служебное положеніе офи-
церовъ. Недостатокъ специальныхъ знаній. Необходи-
мость въ плаваніяхъ. Адмиралтейства, заводы,
портовые запасы. Гл. IX.—*Pia desideria.*

Съ настоящаго выпуска книга будетъ выходить
безъ предварительной цензуры, при чемъ програм-
ма ея расширяется прибавкою одного выпуска (X)
и объемъ каждого выпуска увеличивается почти
вдвое противъ прежняго, подцензурнаго изданія.

Цѣна II выпуска въ отдѣльной продажѣ **1 р. 25 к.**,
съ доставкой и пересылкой **1 р. 50 к.**

Съ подпиской же на все изданіе благо-
волятъ обращаться по слѣдующему адресу:
Москва, домъ князя Голицына, противъ
храма Спасителя, А. А. Пороховщикова.

Цѣна всего изданія (изъ X выпусковъ) съ до-
ставкой и пересылкой **8 руб.**

Лица, подписавшіяся на изданіе по прежней,
подцензурной программѣ, получаютъ всѣ десять вы-
пусковъ за прежнюю цѣну.

ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МАЛЮТКА

для самыхъ маленькихъ дѣтей.

(Годъ четвертый).

Двѣнадцать книжекъ въ годъ, круп-
нымъ, четкимъ шрифтомъ, со множествомъ
превосходно исполненныхъ гравюръ.

Двѣнадцать бесплатныхъ премій, со-
стоящихъ изъ разнообразныхъ и заниматель-
ныхъ игрушекъ, для склеиванія, вырѣзыванія
и раскрашиванія.

Подписная цѣна:

Въ Москвѣ безъ доставки . . . **1 р. 50 к.**

Съ доставкой на домъ и перес.

во всѣ гор. Россіи. **2 р. 50 к.**

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ кон-
торѣ журнала, у Н. Печковской (Петров-
скія линіи); въ Петербургѣ—въ магазинѣ
Фену, на Невскомъ пр.

Иногородные обращаются исключительно:
въ Москву, въ редакцію журнала
„МАЛЮТКА“.

Оставшіеся экземпляры за 1887 и 1888 годы
можно получать, со всѣми преміями, по той
же цѣнѣ (1 р. 50 к. въ Москвѣ и 2 р. 50 к.
съ пересылкой).

Къ журналу „Малютка“ были приложены
слѣдующія бесплатныя преміи:

Въ 1887.

1) Картонная штам-
пованная мебель для
куколь.

2) Комната для ку-
коль.

3) Альбомъ для рас-
крашиванія.

4) Шашечница.

5) Домикъ и конюш-
ня (для склеиванія).

6) Домино.

7) Дикія животныя
(для вырѣзыванія).

8) Двѣ мельницы (для
склеиванія).

9). Домашнія живот-
ныя (для вырѣзыванія).

10) Китайская голо-
воломка.

11) Игрушки изъ
спичекъ.

12) Домики для
склеиванія.

Въ 1888.

1) Вышиваніе шер-
стями по рисункамъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе
номера со всѣми приложеніями.

2) Переводныя кар-
тинки съ альбомомъ.

3) Свѣтлый празд-
никъ въ деревнѣ (боль-
шая декорация, отпе-
чатанная девятью кра-
сками).

4) Свѣтлый празд-
никъ въ деревнѣ (про-
долженіе).

5) Альбомъ для рас-
крашиванія.

6) Альбомъ тѣне-
выхъ фигуръ.

7) Кузнецы и пиль-
щики (движущіяся кар-
тинки).

8) Конно - желѣзная
дорога (для склеиванія).

9) Одѣвающиеся ку-
колки.

10) Артиллерійское
ученіе (для вырѣзыва-
нія).

11) Картонажи (для
склеиванія).

12) Картонажи (про-
долженіе).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

„**Начертаніе Библейской исторіи**“ Филарета, митрополита Московскаго, въ 8 д. л., гр. печ., Москва, 1887 г., въ переплетѣ кожан. 70 к., въ корешк. 55 к., въ коломенкѣ 50 к., въ бумажкѣ 40 к.

„**Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завета**“, для употребленія въ училищахъ, гр. печ., въ 16 д. Спб., 1884 г., въ перепл. кор. 22 к., въ печ. оболочкѣ 12 к.

„**Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія**“ (съ рисунками), протоіерея Гречулевича (Виталія, епископа Могилевскаго), 1 р. 50 к.

Богослужебные каноны: на русскомъ яз., переводъ профес. Ловягина, въ бум. 45 к., на славян. и русск. яз. въ бум. 1 р., на греческомъ, славян. и русскомъ яз. въ бум. 1 р. 65 к.

Духовно-нравственное чтеніе для народа: Избранныя мѣста изъ евангелистовъ, цѣна 7 к., Дѣяній и посланій апостольскихъ, цѣна 6 к., твореній св. Кирилла Иерусалимскаго, цѣна 4 к., о таинствахъ, цѣна 11 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній св. Василия Великаго, ц. 4 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоустаго (два выпуска) цѣна 25 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній св. Ефрема Сириня, ц. 12 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго (два выпуска), цѣна 16 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній св. Тихона Задонскаго (два выпуска) цѣна 15 коп.

„ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ И ШКОЛА“.

(Права и обязанности приход. священника и священ. - наблюдателей по отношенію къ школамъ; необходимые совѣты и указанія по завѣдыванію и наблюденію за церковн. школами). Ц. 1 р. съ перес. Адресъ: преподават. семинаріи священнику Х. А. Бѣлкову, въ Петрозаводскъ.

Хозяйственная книга: „Подарокъ молодымъ хозяйкамъ“ или средство къ уменьшенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Сочин. г-жи Е. Молоховецъ, цѣна 4 руб. Выписывающіе ее отъ автора (Елены Ивановны Молоховецъ, С.-Петербургъ, Слоновая улица, д. № 33, кв. № 4) за пересылку не платятъ. 1—1

4—1

Содержаніе: Высочайшая благодарность.—О льготномъ отпускѣ церковно-приходскимъ школамъ растений и сѣмянъ изъ имперско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеній Министерства Государственныхъ Имуществъ.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго митрополита Іоаннікія.—Чѣмъ долженъ руководиться пастырь въ словѣ обличенія.—По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, возбужденныхъ современной практикою духовной цензуры.—Извѣстія и замѣтки.—Извѣстія изъ инославнаго Запада.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 10 Августа 1889 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.